Морская программа

Изданіе Редакціи журнала „Море“.

Кто бы Вы ни были, рѣшители судьбы Россіи, Вашему вниманію посвящаю эти очерки.

Н. Беклемишевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Экономическая типографія. В. О., 14 л., д. 5.
1905.

Морская программа

Изданіе Редакціи журнала „Море“.

Кто бы Вы ни были, рѣшители судьбы Россіи, Вашему вниманію посвящаю эти очерки.

Н. Беклемишевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Экономическая типографія. В. О., 14 л., д. 5.
1905.

Содержаніе.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ двухъ очеркахъ, помѣщенныхъ въ №№ 36 и 37—38 журнала „Море и его жизнь“ за текущій 1905 годъ, были разобраны нѣкоторыя соображенія о морскихъ дѣлахъ въ связи съ общею политикой, изложенныя авторомъ еще въ 1900 г. Цѣлью такого разбора была самопровѣрка, которая обнаружила, что пренебреженіе тогдашними выводами и предуказаніями оказалось вреднымъ для дѣла.

Нѣкоторая предусмотрительность, проявленная авторомъ, не только даетъ ему право, но и налагаетъ на него патріотическую обязанность продолжать эти изслѣдованія.

То обстоятельство, что статьи, въ большинствѣ, не были почтены вниманіемъ, а нѣкоторыя принимались только въ ложномъ освѣщеніи, не должно мѣшать работѣ, ибо такъ всегда бываетъ съ тѣми, кто хочетъ видѣть дальше своихъ современниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется однако необходимость усилить давленіе на болѣе чувствительныя части инертнаго организма.

Разсматривая явленія текущаго времени, авторъ далекъ отъ самообольщенія относительно шансовъ на принятіе идей, слѣдованіе которымъ онъ считаетъ необходимымъ условіемъ обновленія флота, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ твердо убѣжденъ, что обновленіе можетъ быть дѣйствительно достигнуто только въ связи съ обновленіемъ жизни всей страны, причемъ, вслѣдствіе неясности морскихъ вопросовъ для многихъ лицъ, имѣющихъ вліяніе на ихъ рѣшеніе, можетъ быть, придется видѣть значительное сокращеніе флота.

Но такъ будетъ только до тѣхъ поръ, пока созиданіе и содержаніе флота не войдетъ вполнѣ въ обиходъ народо-хозяйственнаго оборота, а потому начертанію программы возсозданія флота должны быть предпосланы общія соображенія о направленіи политико-экономической жизни страны, что и составляетъ первую часть предпринятой нынѣ работы.

Весьма возможно, что спеціалисты найдутъ въ нашемъ изложеніи пробѣлы и поводы для возраженій, но мы расчитываемъ, что ихъ любезныя указанія помогутъ выяснить затронутые вопросы. Просимъ однако читателей не упускать изъ вида, что, при разсмотрѣніи этихъ вопросовъ съ точки зрѣнія адептовъ капитализма, картина существенно измѣнится и заключенія могутъ быть иныя.

Н. Б.

Кто врагъ?

Развивая морскую силу, надо знать, противъ кого она предназначается. Въ стратегіи обыкновенно намѣчается главный врагъ, противъ котораго надо готовиться. Намѣтить объектъ дѣйствія при наступленіи—довольно просто, въ связи съ политическими задачами, но много труднѣе предусмотрѣть противъ кого надо обороняться.

Чаще всего главная опасность для Россіи обозначалась со стороны Англіи.

Покойный М. И. Кази въ своей запискѣ говоритъ объ Англіи, что она всегда была душею дипломатическихъ кампаній Европы противъ Россіи, а съ тѣхъ поръ, какъ мы приблизились нашими владѣніями къ границамъ Индіи и, съ постройкой Сибирской желѣзной дороги, становимся твердо на Тихомъ океанѣ, Англія будетъ несомнѣнно систематически противодѣйствовать росту политическаго и экономическаго вліянія Россіи въ Азіи. Въ соображеніяхъ объ усиленіи русскаго флота въ Тихомъ океанѣ сказано: „Такъ же, какъ Великій Петръ и Великая Екатерина, давъ намъ Балтійское и Черное

моря, связали съ западно-европейскимъ міромъ наше Отечество и создали изъ него первостепенную и грозную для враговъ державу, такъ и нынѣ благополучно царствующему Императору предстоитъ великое дѣло — пріобщеніе Сибири къ общей жизни Европейской Россіи и огражденіе навсегда нашихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ отъ посягательствъ, какъ со стороны Японіи, такъ и со стороны нашего самаго опаснаго врага — Англіи".

Князь Трубецкой ясно очертилъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", что Англія — врагъ всей континентальной Европы, а недавнія статьи „Московскихъ Вѣдомостей" повторяютъ и повторяютъ указаніе на Англію, какъ на нашего главнаго врага.

Съ другой стороны, Германія, съ ея поглощающею славянство дѣятельностью, не можетъ же почитаться безопасною для Россіи и, при самой дружеской формѣ отношеній, все-же представляется намъ угрожающею, а потому, на дѣлѣ, мѣры обороны противъ нея принимаются неустанно.

По отношенію Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, наоборотъ, съ издавна господствовала легенда о за-атлантической дружбѣ, а въ послѣдніе годы вдругъ объявилась тамъ серьезная враждебность къ Россіи.

Но всѣ ожидаемые враги были заслонены открытымъ нападеніемъ Японіи, которой, казалось бы, самое выгодное жить въ мирѣ

съ Россіей, и еще не такъ давно въ брошюрѣ „Наши задачи на Тихомъ океанѣ“ дружба рыцарской Японіи настойчиво противополагалась враждѣ къ намъ коварнаго Китая.

Обращаясь къ прошлому нашей Исторіи, развѣ мы не видимъ, какъ, вопреки обоюдной пользѣ, мы воевали съ Турціей? Такъ на практикѣ оказывается трудно знать, при пассивной политикѣ, съ кѣмъ именно придется сражаться, а потому и флотъ часто оказывался несостоятельнымъ при непредвидѣнно возникавшихъ задачахъ.

Причина этому та, что мы рѣдко умѣемъ отличать силы, дѣйствующія въ политикѣ отъ ихъ орудій.

Если мы безъ ложнаго стыда сознаемъ, что находимся на ступени эксплоатируемой націи, производительницы сырья и поставщицы человѣческаго тѣла, то сейчасъ же ясно станетъ, что нашъ врагъ—не какая нибудь страна, а капитализмъ въ широкомъ смыслѣ слова. Само собою разумѣется, что Англія, какъ нація, скорѣе другихъ прошедшая всѣ стадіи развитія—отъ поставки сырья, олова, собачьихъ шкуръ и т. п., черезъ період торгово-промышленный и мірового транспорта къ международному ростовщичеству,—является наиболѣе яркимъ выразителемъ антагонизма съ Россіей; но и другія страны, поскольку онѣ представляютъ собою интересы капитализма, также неизбѣжно

должны противупоставляться нашимъ специально русскимъ интересамъ—вплоть до открытаго, при случаѣ, столкновенія.

Но не всегда же была Англія намъ враждебна—Исторія свидѣтельствуетъ о бывшемъ союзѣ съ нею и о поддержкѣ ею предпріятій Россіи.—Да, такъ бывало; но эта совмѣстность дѣйствій была только родомъ особой эксплоатаціи.

Такъ, наша война со Швеціей при Петрѣ была къ выгодѣ другихъ морскихъ державъ—Даніи и Англіи; но сочувствіе Даніи было осторожно, а Англія успѣхами Россіи была довольна, лишь пока они ограничивались тѣсными предѣлами.

Архипелажная экспедиція при Екатеринѣ II пользовалась поддержкою Англіи потому, что была направлена противъ Турціи, которой покровительствовала въ то время Франція; но когда обстоятельства эти измѣнились, то англичане не допустили повторить посылку нашего флота въ Средиземное море. Экспедиція въ Голландію была прямо поставкою русской силы къ услугамъ Англіи противъ ея морской и торговой соперницы, а войну противъ Наполеона I мы вели въ сущности на средства Англіи и по ея мандату—примѣрно, какъ теперь съ нами воевала Японія. И лучшее сословіе Россіи тогда сочувствовало Англіи, какъ умѣлой плательщицы за поставку сырья и за услуги.

Вообще, нельзя не видѣть, что капитализмъ

ищетъ себѣ подходящія орудія по сходной цѣнѣ и открываетъ войною двери для своей дѣятельности въ тѣхъ областяхъ, гдѣ иначе испытывалъ бы стѣсненіе.

Предоставляя свою страну открытой эксплоатаціи капитализма, можно достигнуть видимыхъ успѣховъ и, достаточно заинтересовавъ представителей капитала, можно жить недурно, пользуясь, такъ сказать, не крохами, а даже кусками отъ стола ихъ. Однако инстинктъ народа не можетъ быть побѣжденъ одними увѣщаніями, особенно если масса населенія, хотя бы еще примитивная, уже поднялась надъ уровнемъ рабовъ. Чтобы такая народная масса проникласъ сознаніемъ неизбѣжности ярма, надо ей дать больно прочувствовать ея состояніе: удобнымъ для этого средствомъ представляются народныя бѣдствія, нѣкоторые виды которыхъ могутъ быть вызваны искусственно, такъ напримѣръ— войны внѣшнія и внутреннія, сопровождаемыя большими потерями жизней и имущества, какъ это бываетъ при поджогахъ.

Если намъ удалось установить взглядъ, что главный врагъ странъ сырья есть воинствующій наступательный капитализмъ, то множество сложныхъ явленій получаютъ простое объясненіе, и можно поставить общій вопросъ о средствахъ борьбы и способахъ своего обезпеченія.

Съ перваго взгляда казалось бы, что самое выгодное для Россіи—самой стать въ ряды ка-

питализма и обратить свои силы на эксплоатацію менѣе компетентныхъ странъ. Это даже не новость для насъ—Московское Государство возросло и окрѣпло именно благодаря капитализму, хотя въ самой примитивной его формѣ, причемъ наши предки имѣли уже значительную морскую торговлю. Да и до послѣдняго времени нашъ флотъ на окраинахъ былъ піонеромъ для подчиненія нашему вліянію обширныхъ областей. Все это намъ удавалось, пока мы работали въ мѣстахъ, не представлявшихъ большого интереса для болѣе культурныхъ націй. Но теперь, когда потребности обитателей культурныхъ странъ увеличились, когда благосостояніе сдѣлалось цѣлью стремленія болѣе обширныхъ классовъ ихъ населенія,--имъ потребовалось большее поле дѣятельности, и эти націи уже не могутъ пренебрегать въ нашу пользу второстепенными источниками своего обогащенія.

Капитализмъ не прочь былъ черезъ наше посредство эксплоатировать дальнюю Азію, удѣляя намъ извѣстную часть выгодъ, и одно время дѣло налаживалось въ этомъ смыслѣ; но между міровыми капиталистами также существуетъ конкуренція, если не по существу, то по направленію дѣйствія, и тѣ, которые разсчитывали оперировать черезъ насъ, очевидно не устояли, вслѣдствіе высоты накладныхъ расходовъ по операціи и стѣснительности нѣкоторыхъ порядковъ.

Мы не сумѣли поступиться и столковаться, — и вотъ рѣшено было оттѣснить насъ изъ областей, гдѣ международный капитализмъ разсчитываетъ найти себѣ значительныя выгоды.

Пока у насъ колебались признать должное значеніе за нашимъ флотомъ, въ Англіи оно было ясно оцѣнено, какъ средство наступленія на окраинахъ, а потому, съ точки зрѣнія англичанъ, его надлежало уничтожить - и Тихоокеанскій флотъ нашъ погибъ по системѣ и побужденіямъ, сходнымъ съ тѣми, которыя послужили въ свое время къ погибели Черноморскаго флота.

Рѣшеніе это продиктовано нашими антагонистами въ капиталистической Англіи, а капиталистическая Франція не препятствовала этому, такъ какъ Франко-Русскій союзъ есть ничто иное, какъ обоюдное связываніе ради пользы не народа, а элементовъ господствующихъ, т. е., прямо или косвенно, тѣхъ же капиталистовъ. Работа подчиненія большихъ массъ должна по необходимости идти медленно; однако, теперь уже ясно, что капиталисты становятся правителями. Въ этомъ опять таки нѣтъ ничего новаго, такъ какъ тутъ повторяется то же явленіе, какъ и при выборѣ князей по числу стадъ скота и косяковъ лошадей.

Признавъ за главнаго врага Россіи воинствующій капитализмъ, при постановкѣ вопроса—бороться съ нимъ или искать союза,

приходится нынѣ признать, что рѣшеніе уже не зависитъ отъ Русскаго Государства, ибо оно уже не представляется союзникомъ цѣннымъ или необходимымъ. Съ другой стороны, система борьбы силою, напримѣръ флотомъ, съ выдвигаемыми капитализмомъ служебными націями, очевидно должна какъ то видоизмѣниться, ибо, создавая верфи и флотъ на занятыя деньги, только будемъ усиливать власть капитализма и содѣйствовать дальнѣйшему выжиманію средствъ изъ своей страны. Для усиленія процесса можетъ быть опять будетъ вызвана война, а для болѣе прямого полученія выгодъ мѣстную промышленность парализуютъ стачками и безработицей, а заказы переведутъ въ болѣе удобныя страны; у насъ же, попутно съ подавленіемъ безпорядковъ, будетъ задавлена прогрессирующая мысль—и вотъ готовъ путь къ варваризаціи страны.

Чтобы знать, какъ бороться съ врагомъ, надо разсмотрѣть его средства и способы дѣйствія, что составитъ предметъ слѣдующаго очерка.

Средства врага.

Сколь ни велика мудрость вождей капитализма, она все-таки сама по себѣ недостаточна для выгоднаго господства. И имъ нужно имѣть, какъ органы познанія положенія ве-

щей, такъ и органы исполненія. Нужно имѣть своихъ отборныхъ людей для завѣдыванія, но нужно имѣть и исполнителей, не вникающихъ въ причины дѣйствія и не смущающихся его слѣдствіями.

Дѣйствующая армія капитализма пополняется всѣми національностями, но нѣкоторыя особенно для этого пригодны, такъ напримѣръ Греки на югѣ или Армяне на Кавказѣ; Евреи же повсюду являются и слугами и хозяевами въ арміяхъ нашествія и господства капитала.

Въ скромныхъ коммивояжерахъ и репортерахъ и въ болѣе видныхъ агентахъ капитализмъ имѣетъ своихъ развѣдчиковъ, а въ директорахъ, редакторахъ и управляющихъ банками и промышленными заведеніями — зачастую полномочныхъ распорядителей.

Какъ всякая власть, капитализмъ имѣетъ свою гвардію, своихъ мамелюковъ, и заботится, чтобы имъ не было худо, но также — чтобы они не разбаловались, такъ какъ иначе они обратятся противъ своихъ господъ.

Вотъ въ чемъ, между прочимъ, и ключъ къ рѣшенію такъ называемаго Еврейскаго вопроса.

Владѣя печатнымъ словомъ и распоряжаясь денежнымъ обращеніемъ, капитализмъ располагаетъ главными средствами для обладанія духомъ и тѣломъ человѣчества.

Непосредственное воздѣйствіе на массы

все еще остается подвѣдомственно старымъ правительствамъ; но въ составъ ихъ вводится постоянно все большее число мамелюковъ капитализма, и система подвергается такимъ измѣненіямъ, которыя дѣлаютъ ее гибкой сообразно потребностямъ капитализма.

Парламентаризмъ даетъ возможность подбирать партіи и создавать вліяніе въ полезномъ для капитализма смыслѣ, и бываютъ примѣры, что финансово-промышленная группа даетъ средства на выборную агитацію кандидатамъ двухъ противуположныхъ партій въ тѣхъ случаяхъ, когда исходъ выборовъ гадателенъ.

Выборщики обѣихъ партій имѣютъ удовольствіе настаивать на своемъ кандидатѣ; но, какой бы изъ нихъ ни оказался избраннымъ,—компаніи безразлично, ибо каждый изъ нихъ съ одинаковою благодарностью будетъ представлять именно ея интересы.

Не надо думать, чтобы капитализмъ имѣлъ влеченіе, во чтобы то ни стало, къ парламентаризму и республикѣ. Наоборотъ, онъ не прочь сохранять традиціонныя формы правленія. Такъ, напримѣръ, въ Египтѣ —этой странѣ народа, созданнаго для работы на другихъ, Хедивъ продолжаетъ царствовать, хотя управленіе, по существу, находится въ рукахъ представителей капитализма.

Также Султанъ, сохраняющій власть цѣною допускаемаго имъ хищничества, пред-

ставляется для капитализма удобнымъ фокусомъ сосредоточенія государственнаго вліянія.

Нѣкоторые правители сами вошли въ ряды капиталистовъ и, хотя чаще служатъ лишь ширмою, но иногда участвуютъ активно и съ успѣхомъ въ предпріятіяхъ капиталистическихъ.

Въ придворныхъ сферахъ капитализму удобно устраивать свое вліяніе и, заручившись властнымъ содѣйствіемъ, безъ шума достигать тѣхъ результатовъ, которые при парламентаризмѣ требуютъ довольно сложной комбинаціи съ непріятною необходимостью заинтересовывать многихъ лицъ.

Потребность въ измѣненіи образа правленія является лишь тогда, когда представители власти ослабѣли, стали неустойчивы, или несговорчивы по непонятливости.

Послѣ того, какъ домашнія средства оказываются недѣйствительными для направленія дѣла, оно выносится на улицу, агитація волнуетъ населеніе, и создается новый центръ власти, ореоломъ котораго служитъ самодовѣріе народа, у котораго попутно убивается вѣра во все остальное.

Но и при измѣненіи образа правленія капитализму нерѣдко выгоднѣе сохранить наслѣдственнаго носителя власти, связывая его судьбу со своимъ успѣхомъ.

Многіе народы любятъ олицетвореніе власти, окруженной извѣстною помпой, такъ какъ это даетъ случай самимъ гражданамъ

купаться въ отраженныхъ лучахъ царственнаго величія...

Не тратя времени на дальнѣйшіе аргументы и подходы, постараемся сдѣлать очеркъ условій и средствъ, пользуясь которыми капитализмъ завоевываетъ и поддерживаетъ свое господство.

1) Капитализмъ нуждается въ такомъ классѣ населенія, интересы котораго могутъ быть спутаны или противупоставлены интересамъ націи. Отсюда и комплектуются мамелюки капитализма.

2) Распоряженіе печатью, привлеченіе власть имущихъ къ участію въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ предпріятіяхъ, а также возбужденіе партійности въ управленіи и въ учебныхъ заведеніяхъ—представляютъ отличныя средства для подчиненія капитализму умственной жизни страны.

3) Само собою разумѣется, что распоряженіе банками, промышленными, торговыми и комиссіонными учрежденіями, а также перевозочными средствами входитъ въ число средствъ завоеванія капитализмомъ его позиціи.

4) Особенно содѣйствуетъ успѣхамъ капитализма введеніе дорогой денежной валюты (въ наше время—золотой), которая для своего поддержанія требуетъ постоянно новыхъ займовъ, все болѣе подчиняющихъ народное хозяйство международному капиталу.

5) Капитализму нужно овладѣть денеж-

нымъ хозяйствомъ страны, и это дѣлается, начиная съ накопленія средствъ простымъ ростовщичествомъ, вплоть до овладѣнія эмиссіонною системой, которая даетъ возможность произвольно расширять или сокращать денежныя средства населенія и государства.

Это уже даетъ капитализму, такъ сказать, непосредственную власть надъ процессами дыханія и кровообращенія государственнаго организма.

6) Могучимъ средствомъ эксплоатаціи страны можетъ быть централизація движущей силы; поэтому эксплоатація силы паденія воды и электричества представляетъ особый интересъ для капитализма.

7) Къ рѣшительнымъ пріемамъ капитализма относится возбужденіе, при помощи тайныхъ организацій, внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ и совершеніе государственныхъ переворотовъ.

Если таковы средства врага, то напрасно было бы думать о возможности побѣдить его флотомъ или боевыми арміями. Очевидно, что флотъ, какъ и другія орудія войны, есть произведеніе промышленной техники, и является только передаточнымъ механизмомъ, а не сущностью силы; борьба же заключается уже въ самомъ процессѣ созиданія боевыхъ средствъ и въ подготовкѣ классовъ населенія, способныхъ поставлять капитализму нужныхъ мамелюковъ.

Въ древности бывало, что противъ

военныхъ мамелюковъ, янычаръ и т. п. организацій выдвигались стрѣлки и побѣждали ихъ, если не въ открытомъ бою, то путемъ массовыхъ убійствъ въ подготовленныхъ засадахъ; но теперь, для борьбы съ мамелюками капитализма, очевидно, должны быть выдвинуты не погромы, а соотвѣтственныя организаціи того же характера, но болѣе устойчивыя и искусныя.

Можетъ быть нѣкоторымъ противникамъ капитализма представится заманчивымъ воспользоваться тѣми же классами населенія, изъ которыхъ берутся и мамелюки капитализма; но при этомъ рѣшеніи всѣ обстоятельства должны быть взвѣшены очень осмотрительно, особенно теперь, при сильно развившемся въ средѣ отдѣльныхъ народностей націоналистическомъ движеніи.

Россія несомнѣнно находится въ періодѣ подчиненія международному капитализму, и кампанія эта началась уже давно. Однако, планомѣрности въ ней не было замѣтно, и сначала многимъ казалось, что капиталы въ Россію идутъ какъ бы для благотворенія. Лѣтъ пять назадъ, когда у насъ разразился промышленный кризисъ, въ заграничныхъ финансовыхъ газетахъ довольно часто выражалась обида на Русское Правительство за то, что оно не ограничило дѣятельности грюндеровъ по затратѣ чужихъ трудовыхъ денегъ въ ненадежныя предпріятія, потому что многіе за границей (спокойно по-

купали акціи русскихъ предпріятій въ увѣренности, будто попечительство Русскаго Правительства является прочною гарантіей благонадежности разрѣшенныхъ къ дѣйствію обществъ. Грюндеры со своей стороны, разсчитывавшіе на поддержку правительственными заказами, при наступившемъ застоѣ считали себя обманутыми и сваливали вину тоже на правительство, издѣваясь и надъ своими акціонерами. Солидный финансовый органъ въ Бельгіи провиденціально заявилъ, что, если иностранные капиталы предпримутъ новую кампанію въ Россіи, то только при совсѣмъ иныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде.

Время для новой кампаніи, повидимому, наступило, и мы видимъ, какія условія подготовлены:

Обременительные займы по случаю войны, подрывъ всѣхъ родовъ промышленности стачками и пожарами съ послѣдующимъ закрытіемъ кредита; дискредиторованіе власти и агитація въ пользу парламентаризма почти во всей печати и общественныхъ учрежденіяхъ.

Не слѣдуетъ винить за это капитализмъ. Онъ поступаетъ согласно своей природѣ, такъ какъ безъ движенія, безъ оборота, капиталъ мертвъ, а для оборота большихъ капиталовъ нужны большіе объекты и большія движенія.

Виноваты тѣ, которые забываютъ, что все остановившееся побѣждается движу-

щимся, и самыя солидныя преграды преодолѣваются, если не живою силою удара, то быстротою обходнаго движенія.

О пассивной оборонѣ.

Способы обороны бываютъ различны; такъ, англичане полагаютъ, что ихъ первая оборонительная линія есть береговая черта непріятельской страны и ихъ флотъ однимъ своимъ присутствіемъ въ надлежащемъ мѣстѣ воспрепятствуетъ выходу противника по сознанію имъ безнадежности состязанія.

Вообще дѣятельные, предпріимчивые народы нерѣдко почитали лучшею обороною стремительное нападеніе на соперника, хотя бы и сильнѣйшаго, но неуспѣвшаго подготовиться. Другіе—медленно и систематично сооружаютъ крѣпости и пути сообщенія, и предпочитаютъ затрачивать большія средства, подолгу остающіяся неиспользованными, лишь бы своею беззащитностью не вызвать охоты къ нападенію.

А въ Исторіи Китая есть примѣръ особаго пріема обороны отъ морскихъ разбойниковъ, именно: правительство приказало всѣмъ жителямъ побережья отойти внутрь страны, чтобы не подвергаться ограбленію.

Въ результатѣ, огромный флотъ пиратовъ послѣ нѣсколькихъ набѣговъ остался безъ дѣла и долженъ былъ уйти прочь и разору-

житься, а безопасность береговъ возстановилась.

Такой пріемъ не чуждъ и Русской Исторіи, какъ прежней, такъ и новѣйшей, ибо мы съиздавна склонны къ отступательной тактикѣ и къ пассивному сопротивленію. Эта наклонность была сильно проявлена даже въ послѣдней войнѣ. И, какъ знать? Если бы мы дольше продолжали такую стратегію, можетъ быть удалось бы выдти изъ затрудненій съ большимъ успѣхомъ.

По отношенію капитализма въ народной практикѣ тоже есть сходные пріемы: сначала какъ будто заманчиво подмигиваютъ: „тащи, на всѣхъ хватитъ“, а потомъ наступаетъ роковое, „а что съ насъ взять-то“?

Теперь очевидно, что Россія уже находится въ сферѣ капиталистическаго воздѣйствія, и именно пассивно ему подчинилась, какъ разъ въ то время, когда господствовала классическая система ограниченія образованія при всевозможномъ затрудненіи развитія низшихъ слоевъ населенія. Вмѣсто широкой экономической подготовки, требующейся при перестроеніи жизни страны, наше юношество было занято изученіемъ отвлеченныхъ ненужностей по притупляющей системѣ. И вотъ въ то время, какъ высшіе земельные классы разорялись посредствомъ земельныхъ банковъ, купечество подчинилось иноземнымъ кредиторамъ, природныя богатства сдѣлались жертвою искусственнаго насажденія промышлен-

ности, а низшій классъ землеробовъ оказался обездоленнымъ, черезъ выколачиваніе податей и мелкую агентуру, въ такой мѣрѣ, что даже монополія питей не можетъ усилить извлеченія денегъ.

И при всѣхъ предпріятіяхъ и концессіяхъ россіяне теряли и теряютъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда участвуютъ въ качествѣ посредниковъ и предателей, ибо получаютъ относительно пустяки, да и то, по невѣжеству своему, часто бумагами, ловко обезцѣненными дополнительными условіями.

Въ результатѣ привлеченія иностранныхъ капиталовъ несомнѣнно произошло обѣдненіе Россіи, и, хотя мелкія сбереженія иностранцевъ также были потеряны, но въ общемъ итогѣ заграница пріобрѣла и разбогатѣла за нашъ счетъ.

Уже не разъ обозначались попытки ввести иностранный капиталъ въ тѣ отрасли собственно народнаго хозяйства, гдѣ его участіе было слабо и косвенно, но пока это не удавалось, ибо условія казались неудобными для капиталистовъ. Теперь же мы подготовились повидимому къ воспріятію новаго потока иностранныхъ капиталовъ, который долженъ позолотить внѣшность и промыть внутренность Россіи.

Продолжать ли отдаваться этому воздѣйствію пасссивно, въ слабой надеждѣ, что все-таки что нибудь изъ капиталовъ останется,

осядетъ въ странѣ,—или же попробовать обороняться?

По нѣкоторымъ признакамъ можно судить, что есть вѣроятіе примѣненія системы обороны вродѣ китайской, черезъ пожертвованіе окраинами, и въ этомъ обстоятельствѣ скрыта судьба флота. Вѣдь именно флотъ служилъ для овладѣнія или подчиненія большинства окраинъ нашихъ, не говоря уже о всемъ морскомъ побережьи и Дальнемъ Востокѣ. Въ послѣднее время подготовлялась морская сила, чтобы дать отпоръ притязаніямъ Англіи и Японіи; но дѣло не вышло, и значительная, облюбованная область не сдѣлалась нашей окраиной. Болѣе того—сѣверное побережье до Чукотскаго носа фактически перестало быть нашимъ, ибо еще до войны, подъ видомъ предоставленія исключительнаго права эксплоатаціи и снабженія этого края, состоялась передача аренды на огромный край, черезъ русскихъ предпринимателей, но въ сущности иностранцамъ.

Подобныя же операціи подготовлялись и въ Манджуріи, но, какъ было объяснено ранѣе, здѣсь дѣло разыгралось иначе; однако, судьба сосѣдней Монголіи еще не рѣшена. Еще болѣе серьезнаго вниманія заслуживаютъ персидскія дѣла, гдѣ происходятъ явленія, сходныя съ манджурскими, и куда видимо не прочь устремиться иностранные предприниматели подъ русскою фирмою.

Весьма вѣроятно, что при неудовлетворе-

ніи этого стремленія произойдетъ вторженіе капитализма съ другой стороны, безъ нашего посредства, и тогда Персія, какъ и Манджурія, совсѣмъ отойдетъ изъ подъ нашего вліянія.

На сосѣднемъ Кавказѣ очень много иностранныхъ интересовъ, и въ Батумѣ, напримѣръ, многіе участки уже не принадлежатъ русскимъ. Надо думать, что пропаганда въ пользу открытія проливовъ для всѣхъ націй ведется не для удобства выхода нашего Черноморскаго флота, а съ цѣлью дать возможность державамъ, заинтересованнымъ въ кавказскихъ дѣлахъ, посылать къ этому побережью своихъ станціонеровъ, а при случаѣ и эскадру для поддержанія своихъ правъ и претензій. Мы же, по ложно экономическимъ соображеніямъ, все еще не устраиваемъ военно-морской базы на этомъ побережьи.

Постепенно пріучивъ русскія власти къ такому порядку, не трудно будетъ убѣдить аборигеновъ въ своевременности сепараціи подъ могущественнымъ покровительствомъ, или просто при сочувствіи той или другой капиталистической страны. И то, что теперь происходитъ на Кавказѣ, не есть ли уже генеральная репетиція болѣе глубокой драмы?

Центральная Европа давно подготовляетъ экономическое вторженіе по теченію Дуная для установленія прочныхъ сношеній съ побережьемъ Чернаго моря, а нѣкоторые планы шли и дальше. Такъ намѣчалось устройство Азовско-Каспійскаго и Каспійско-Аральскаго

воднаго пути, чтобы сердце Европы вступило въ прямой обмѣнъ съ обширною областью Центральной Азіи, подведенной подъ русскую власть трудами и кровью русскаго солдата.

Но для такого вторженія повидимому еще не пришло время: теперь на очереди другой канальскій проектъ—соединеніе Чернаго моря съ Балтійскимъ.

Каналъ Рига-Херсонъ занимаетъ многіе умы, въ томъ числѣ тѣ, которые работали на Чукотской аренѣ и въ Кореѣ, кто дѣйствуетъ на Персію и реагируетъ на кавказскія дѣла.

Такая общность заставляетъ предполагать нѣкоторую систему, а можетъ быть и общее руководящее начало.

Посмотримъ же, что будетъ съ Россіею, если намѣченныя операціи осуществятся не въ національномъ, а въ капиталистическомъ смыслѣ.

На Дальнемъ Востокѣ прибрежная полоса будетъ въ арендѣ или подъ контролемъ заморскихъ иностранцевъ; сосѣдняя Манджурія и Корея, съ политикою открытыхъ дверей, наполнятся иноземными предпріятіями, торговыми и промышленными, а намъ поневолѣ придется во Владивостокѣ имѣть вольную гавань, иначе вѣдь можно разориться на таможенную охрану огромной пограничной линіи. Обладаніе Сахалиномъ съ правомъ рыбной ловли у нашихъ береговъ передаетъ практически всѣ морскія сообщенія въ руки японцевъ, а съ устройствомъ дамбы между

Сахалиномъ и берегомъ, проектъ которой интересуетъ Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія, образуется хорошій путь для наступленія японцевъ на материкъ и надежное препятствіе для сообщенія Владивостока съ Амуромъ. Впрочемъ и Амуръ можно направить къ новому выходу, за что стоитъ только предоставить исключительное право сообщенія по нему иностраннымъ предпринимателямъ. При такомъ оборотѣ дѣлъ не надо будетъ расходоваться ни на наступательный, ни на оборонительный флотъ, а развѣ только имѣть нѣсколько яхтъ для представителей власти, да сколько нибудь полицейскихъ судовъ для удобства промышленныхъ компаній, чтобы имъ не путаться въ приключеніяхъ. Впрочемъ, при сказанной обстановкѣ вполнѣ естественно предоставить оперирующимъ на Востокѣ обществамъ право содержать вольнонаемную полицію, выговоривъ преимущество въ наймѣ своимъ племенамъ. Для поддержанія призрака суверенитета достаточно неодушевленныхъ знаковъ, да нѣсколькихъ представителей, хорошо оплачиваемыхъ совокупными средствами казны и компаній. Содержаніе войскъ въ предѣлахъ пограничной эксплоатаціи въ значительныхъ размѣрахъ едва-ли будетъ нужно, да и то легко перевести на счетъ предпринимателей, какъ въ государствѣ Конго и др.

Сухопутная граница до Каспійскаго моря будетъ также покрыта промежуточными

областями, эксплоатируемыми посредствомъ иностранныхъ банковъ и желѣзнодорожныхъ компаній, которые возьмутъ земельныя концессіи.

Кое какія области рудниковъ уже перешли подъ иностранное вѣдѣніе, а о дорогѣ Томскъ-Ташкентъ возобновить переговоры не трудно, если заручиться дѣятельной протекціей этому дѣлу, какъ будто уже обозначилась слѣдующая диллема:

Если своевременно мы не допустимъ международные капиталы для эксплоатаціи средней Азіи, то афганцамъ будетъ поручено оттѣснить насъ оттуда, и, такъ или иначе, но капитализмъ займетъ свое мѣсто помимо нашей воли. Такова же конечно и судьба Персіи, гдѣ мы не дѣйствуемъ, сами отсрочивая и пересрочивая періодъ обязательной бездѣятельности, а жизнь не останавливается –новыя идеи входятъ, и уже слышны толки, что, хотя англичане хуже русскихъ и опаснѣе, потому что оберутъ всю Персію, но зато они научатъ персовъ и поднимутъ культуру страны, а отъ русскихъ этого ждать нельзя. Итакъ, наша отсрочка развить дѣятельность по направленію Персіи только потому еще терпится международнымъ капитализмомъ, что есть ему другія очередныя работы, а эта страна не уйдетъ отъ его власти.

Весьма вѣроятно, что значительные интересы капитализма на Кавказѣ заставятъ капиталистовъ принять энергичныя мѣры для

ихъ охраны, какъ только удастся открыть проливы для мирнаго входа иностранныхъ флотовъ. Въ ближайшемъ будущемъ надо ожидать образованія новаго государства въ Малой Азіи, на нашей границѣ, подъ покровительствомъ капитализма, и, можетъ быть, часть Кавказа войдетъ въ составъ его.

Первый шагъ отчужденія Кавказа, какъ то было и съ Манджуріей, сдѣланъ въ видѣ учрежденія Намѣстничества, а дальнѣйшаго слѣдуетъ ожидать по той же примѣрно программѣ, какъ и на Дальнемъ Востокѣ.

Съ открытіемъ проливовъ и послѣдующими посѣщеніями Чернаго моря эскадрами націй, дружественныхъ капитализму, разовьется большая дѣятельность его представителей по упорядоченію берегового владѣнія. Не надо забывать, что Кавказское побережье было нѣкогда застроено дачами богатыхъ римлянъ, пріѣзжавшихъ сюда гостить.

Возможно возвращеніе къ подобному же порядку при перепродажѣ участковъ, полученныхъ льготно, но непосильныхъ для водворенія культуры ихъ теперешнимъ владѣльцамъ. Да и во всѣхъ портахъ установятся порядки болѣе благопріятные для международной торговли, когда ихъ эксплоатація будетъ отдана представителямъ иностраннаго капитализма, а затраты по улучшенію ихъ будутъ гарантированы присутствіемъ международной морской полиціи про-

тивъ вредныхъ волненій и эпизодовъ, вродѣ Потемкинскаго.

Само собою разумѣется, что существенной надобности содержать Черноморскій флотъ для насъ тогда не будетъ, хотя, впрочемъ, для сохраненія оборотныхъ статей въ бюджетѣ онъ можетъ остаться — вродѣ того, какъ существуетъ Египетскій флотъ.

Переходя къ разсмотрѣнію перспективъ на западной границѣ, мы во-первыхъ констатируемъ здѣсь большіе успѣхи, уже достигнутые международнымъ капитализмомъ. Промышленность, перенесенная имъ по сю сторону границы ради использованія охранительныхъ таможенныхъ пошлинъ, находится въ конкуренціи съ промышленностью остальной страны. Уже возникала мысль о внутренней таможенной охранѣ Москвы отъ Лодзи, но теперь выдвигается идея предпріятія, которое кореннымъ образомъ отдѣлитъ отъ Россіи западный край со всѣми особенностями его промышленности и самаго уклада жизни.

Морской каналъ Рига - Херсонъ, проходящій по теченію рѣкъ, столь много значившихъ въ Исторіи, исполнитъ это, отдѣливъ Россію отъ новой Польши. Назначаемый, между прочимъ, для объединенія силъ военныхъ флотовъ Балтійскаго и Черноморскаго, каналъ этотъ на самомъ дѣлѣ введетъ иностранные корабли, сначала торговые, а затѣмъ и военные, въ материковую Россію.

Затрачивая два миллїарда, капитализмъ очевидно долженъ заручиться гарантіей исправнаго распоряженія движеніемъ по каналу и безопасности его береговъ.

Пользуясь правомъ отчужденія земли и монополіей строительства, компанія должна получить право содержать полицію въ районѣ своей дѣятельности, подобно охранѣ дороги Манджурской или Мессопотамской.

Использованіе силы падающей воды Днѣпровскихъ пороговъ дастъ могучее средство подчиненія вліянію компаніи всей прилегающей промышленной области, включая и сельское ея хозяйство.

Само собою разумѣется, что вся территорія къ западу отъ канала будетъ весьма слабо связана съ центромъ Россіи и, наоборотъ, сильно подчиняться тяготѣнію къ Западной Европѣ, подготовляясь слиться съ нею политически.

Побережье Балтійскаго моря, уже и теперь связанное иностраннымъ мореплаваніемъ съ западнымъ міромъ, будетъ прогрессировать въ этомъ направленіи съ введеніемъ эксплоатаціи портовъ частными обществами, и только нѣкоторыя крѣпости явятся здѣсь оазисами русскаго государственнаго вліянія, пока не обветшаютъ и не потеряютъ свои гарнизоны подъ вліяніемъ масонскихъ идей, проникшихъ въ военное управленіе.

Финляндія уже представляетъ собою такое, подчинившееся иностранному капитализму

побережье, и всѣ остальныя окраины будутъ такими же при продолженіи пассивной экономической политики.

Итакъ, въ будущемъ положеніе собственно центральной Россіи рисуется близкимъ къ положенію Московскаго государства, отчужденнаго отъ прочаго міра областями, въ которыхъ распоряжались татары, турки, европейскіе рыцари и монахи. Трудно рѣшить, какая будетъ дальнѣйшая судьба центра: явится ли тамъ новый Петръ, когда народъ русскій, за кольцомъ буферныхъ областей, уплотнится и окрѣпнетъ; или же онъ весь будетъ раздавленъ и истощенъ передаточными путями эксплоатаціи, и въ особенности экспортомъ людей для труда въ другихъ странахъ. Во всякомъ случаѣ, передъ нами развертывается не веселая картина продолжительнаго и тяжелаго подчиненія нашего бытія международному воздѣйствію, хотя бы при этомъ веселящій газъ самоуправленія и облегчалъ операцію отчужденія.

Намѣчаемыя перспективы—не фантазіи, а логическій выводъ экстраполяціей изъ результатовъ наблюденія надъ ходомъ экономической эволюціи въ Россіи, причемъ во всемъ этомъ видится какое то общее руководство, хотя о мотивахъ пока существуютъ лишь неопредѣленныя догадки.

Свободная часть нашей печати могла бы оказать большія услуги русскому дѣлу, если бы, вмѣсто нападокъ на тѣхъ или другихъ

лицъ, занялась выясненіемъ общихъ причинъ, по которымъ у насъ терпятъ неудачу предпріятія національныя и преуспѣваютъ— международныя. Можетъ быть тогда выяснилось бы, гдѣ та руководящая рука, которая дирижируетъ дѣломъ отчужденія окраинъ.

Мы убѣждены, что путь, на который вступила жизнь Россіи, ведетъ ее къ экономическому рабству, которое стоитъ рядомъ съ политическимъ; и не спасетъ насъ пожертвованіе окраинами съ отреченіемъ отъ моря и отъ морскихъ средствъ сообщенія и борьбы.

Слѣдовательно, надо подумать о томъ, какъ видоизмѣнится положеніе при переходѣ отъ пассивной къ активной экономической политикѣ.

Дѣло это трудное—все ему мѣшаетъ; но мысль не имѣетъ тѣхъ ограниченій, какимъ подчиняются дѣла, а потому можетъ хотя бы намѣтить схему активной борьбы и указать средства для нея, причемъ и сооруженіе флота займетъ свое мѣсто въ этой схемѣ.

Средства активной борьбы.

Побѣждаетъ въ борьбѣ всегда сильнѣйшій; но признаки превосходства и составные его элементы часто бываютъ такъ замаскированы, что побѣда не всегда достигается обладающимъ реальнымъ превосходствомъ, но иногда и умѣющимъ воздѣйство-

вать на психическій міръ противника. Въ наглядной формѣ это поясняется историческимъ примѣромъ, когда нѣсколько барабанщиковъ заставляютъ сильный отрядъ очистить позицію подъ впечатлѣніемъ обхода.

Въ крупныхъ міровыхъ вопросахъ роль барабанщиковъ нерѣдко исполняетъ печать, не только газетная, но также и научная, такъ что народы подготовляются къ воспріятію ложныхъ впечатлѣній еще въ школахъ и кабинетахъ, если система образованія не реальна и не соотвѣтствуетъ національнымъ интересамъ.

Кромѣ ложнаго и запоздалаго освѣщенія въ печати, есть еще много препятствій къ своевременному и правильному опредѣленію состоянія силъ обороны и нападенія, а между тѣмъ знать это крайне важно, такъ какъ необходимо заблаговременно рѣшить, гдѣ должно озаботиться качествомъ, а гдѣ необходимо ввести количество для обезпеченія побѣды.

Само собою разумѣется, что желательно превосходить врага и въ количествѣ и качествѣ всѣхъ средствъ и силъ, но это обыкновенно недостижимо въ предѣлахъ даннаго промежутка времени и даже цѣлой эпохи; и вмѣстѣ съ тѣмъ крайне опасно разсчитывать, что врагъ не знаетъ нашихъ слабыхъ сторонъ; поэтому ихъ непремѣнно слѣдуетъ учитывать, не обнажая однако, а прикрывая по возможности. Въ этомъ и заключается

основаніе для тайны коммерческой и военной: но эта тайна не должна быть таковой для самихъ распорядителей дѣломъ.

Чтобы намѣтить средства борьбы съ капитализмомъ, сопоставимъ ихъ съ тѣми средствами наступленія, которыя приведены нами въ очеркѣ „Средства врага“.

1) *Капитализмъ нуждается въ такомъ классѣ населенія, интересы котораго могутъ быть спутаны или противупоставлены интересамъ націи. Отсюда и комплектуются мамелюки капитализма.*

Въ этомъ же родѣ поступаетъ всякая власть, насилующая окружающую среду, а потому какія бы то ни было ламентаціи, какъ по отношенію капитализма, такъ и по отношенію мамелюковъ совершенно неумѣстны и напрасны. Напрасно было бы также идти на соглашеніе съ мамелюками—это было бы похоже на соглашеніе съ разбойниками для охраны отъ ихъ грабежа. Такія примитивныя мѣры не могутъ удаваться противъ организованныхъ и развитыхъ мамелюковъ, которыхъ нельзя также подкупить какими бы то ни было льготами, такъ какъ они несомнѣнно поймутъ, что необходимость эта вызвана не добрымъ расположеніемъ правительства, а лишь въ удовлетвореніе требованіямъ капитализма.

Иначе представляется дѣло, если все населеніе государства имѣетъ общіе интересы, которые объединяютъ всѣхъ въ сопротивле-

ніи капитализму—тогда ему будетъ трудно вербовать мамелюковъ, и производительный трудъ народа во всѣхъ его видахъ будетъ идти преимущественно на пользу самому народу, а не его эксплоататорамъ.

Но подъ какимъ же знаменемъ можетъ произойти объединеніе разнохарактернаго населенія Россіи?

Мы видимъ, какъ сектанты, благодаря подъему ихъ объединяющаго духа, быстро улучшаютъ свое благосостояніе, и намъ кажется, что свобода религіозной проповѣди могла бы гораздо сильнѣе поднять духъ православнаго населенія и привлечь къ господствующей церкви многихъ, стоящихъ нынѣ въ сторонѣ.

Но во всякомъ случаѣ процессъ этотъ могъ бы совершиться не въ короткій періодъ времени. Хотя православныхъ въ Россіи большинство, но и другихъ вѣроисповѣданій не мало, а потому нерасчетливо полагать, что „внѣ православія нѣтъ объединенія“, въ особенности имѣя примѣръ чеховъ, которые, получивъ такой отвѣтъ отъ московскихъ славянофиловъ, не пошли въ православіе, но, усвоивъ нѣмецкіе культурные пріемы, достигли такого улучшенія своего положенія, о которомъ сами русскіе могутъ только мечтать. Столь же затруднительно было бы сейчасъ основываться исключительно на русской народности и самобытности, такъ какъ періоды ассимиляціи очень продолжительны, и главное тво-

рило ея—не самъ русскій элементъ, а выгода быть русскимъ, и, если этой выгоды нѣтъ, то не будетъ разсчета другимъ народностямъ ассимилироваться.

Также и прочіе возвышенные лозунги, имѣющіе большое значеніе для извѣстной группы населенія, все же не могутъ стать всеобщимъ девизомъ въ обширной странѣ съ разнохарактернымъ населеніемъ. Но есть одна посылка, которую мы высказали въ статьѣ „О конечной побѣдѣ“ (Море и его жизнь, № 16, 1905 г.) и которая, намъ кажется, открываетъ путь къ немедленному всеобщему объединенію:

„Надо смотрѣть на народъ, не какъ на чуждое эксплоатируемое племя, но какъ на собраніе мелкихъ пайщиковъ общаго предпріятія“.

Въ сущности, отношеніе къ народу, въ широкомъ смыслѣ слова, со стороны власть имущихъ все еще имѣетъ оттѣнокъ завоевательный и болѣе враждебно-эксплоататорскій, чѣмъ самъ капитализмъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ имѣетъ разсчетъ не обезсиливать живого инвентаря страны.

Разъ будетъ установленъ и проведенъ въ жизненную практику взглядъ на народъ, какъ на собирательнаго хозяина отечественнаго хозяйства, такъ онъ станетъ лучшимъ охранителемъ собственнаго добра противъ любого нашествія, да и вербовать мамелюковъ для капитализма станетъ много труднѣе.

2) *Распоряженіе печатью, привлеченіе власть*

имущихъ къ участію въ торгово-промышленныхъ и финансовыхъ предпріятіяхъ и возбужденіе партійности въ управленіи и учебныхъ заведеніяхъ, составляетъ средство для подчиненія капитализму умственной жизни страны.

Если пришлый международный капитализмъ находитъ возможность съ выгодою для себя пользоваться такими средствами, которыя находятся вполнѣ подъ властью мѣстнаго правительства, то, казалось бы, само то правительство съ еще большею пользою для страны и съ удобствомъ для себя могло бы дѣйствовать, пользуясь тѣми же средствами противъ капитализма.

Стѣсненіе печатнаго слова приноситъ много вреда хозяйству страны, но оно не было бы такъ вредно, если бы не развился родъ спорта на поприщѣ выслуги противъ правительства.

Преміей при этомъ служитъ не только матеріальное вознагражденіе успѣха, но еще болѣе того—удовлетвореніе чувства протеста. Это чувство протеста питается сознаніемъ, что стѣсненіе печати дѣлается за счетъ способныхъ и энергичныхъ въ пользу бездарныхъ и вялыхъ, прикрывающихся этимъ подобно страусу, прячущему голову отъ опасности.

Помимо всего прочаго, стѣсненіе печати и безполезно, какъ прятаніе головы, такъ какъ распространеніе свѣдѣній идетъ другими путями, и вся страна наводняется нелегальными изданіями. Само собою разумѣется, что свобода печати имѣетъ и обратную

сторону: она позволитъ широко практиковать особый вредный родъ преступленія— „обманъ довѣрія"; но безъ свободы печати въ странѣ не водворятся тѣ условія, которыя, по словамъ англійскаго государственнаго человѣка, дали возможность въ его отечествѣ „честнымъ людямъ быть не менѣе дѣятельными и свободными, чѣмъ мошенники". Установится взглядъ на право изданія, какъ на всякое право собственности, а на проступки и преступленія въ печати—какъ на прочія преступленія противъ общества и власти. Исчезнутъ всѣ удобства пользоваться этою печатью противъ отечественныхъ интересовъ и утратитъ она то обаяніе, которое имѣетъ при настоящемъ спортивномъ характерѣ ея дѣятельности. Всякому, вѣроятно, приходилось слышать восторженное выраженіе „а ловко прохватили" и, также вѣроятно, многіе сами ощущали злорадное удовольствіе въ такихъ случаяхъ.

Печатный станокъ по теперешнимъ временамъ есть одно изъ необходимыхъ средствъ распространенія мысли и распоряженій для каждаго дѣятеля, а потому ***печать должна быть свободна и отвѣтственна, на основаніи законовъ, предъ общими судебными установленіями.***

Участіе власть имущихъ въ торгово-промышленныхъ и другихъ предпріятіяхъ капитализма происходитъ въ двухъ видахъ: или по приглашенію капитализма, или по порученію власти.

При этомъ обыкновенно оказывается, что даже лица малоспособныя бываютъ полезны для капитализма, а подчасъ весьма способные чиновники — правительственные директора и инспектора, приносятъ порученному имъ дѣлу вредъ, а нерѣдко и сами работаютъ противъ власти, ихъ поставившей.

Является выводъ, что не самое участіе, а характеръ его играетъ существенную роль. Для капитализма нужны не столько сотрудники, сколько предатели интересовъ страны и укрыватели совершаемыхъ дѣяній. Такимъ людямъ обезпеченъ успѣхъ всѣми силами капитализма, лицамъ же противуположно дѣйствующимъ приходится, „губя пороки жизни, губить жизнь самого дѣла“, а потому они, такъ или иначе, компрометируются и устраняются. Такой порядокъ не могъ бы имѣть мѣста, если бы весь народъ имѣлъ значеніе, какъ собраніе мелкихъ пайщиковъ общаго предпріятія, потому что и стоящіе у власти вѣдь тоже принадлежатъ къ народу въ широкомъ смыслѣ слова и также имѣютъ право участвовать въ общихъ выгодахъ, но только ***надо, чтобы выгоды участія были закономѣрны и совершенно гласны.***

Возбужденіе партійности въ управленіи и особенно въ учебныхъ заведеніяхъ имѣетъ, очевидно, причиною отсутствіе согласованія интересовъ; но главнѣйше этому благопріятствуетъ то, что служащіе и учащіеся не наполняютъ свое время порученнымъ имъ дѣ-

ломъ и не имѣютъ такого стимула къ самоусовершенствованію, какъ выслугу путемъ конкретныхъ отличій, а не предъ лицомъ.

Разногласіе въ мнѣніяхъ не о способахъ дѣйствія, но и о сущности вещей, настолько свойственно человѣчеству, особенно прогрессирующему, что было бы странно заботиться объ уничтоженіи его, но еще страннѣе, когда власть не можетъ использовать этого обстоятельства на пользу своего дѣла.

Полагаемъ, что выборное начало можетъ открыть правильный путь для выхода изъ затрудненій, создаваемыхъ партійностью, но непремѣнно наряду съ Учрежденіемъ Государственной Инспекціи.

Этотъ институтъ, непрерывно регулирующій государственную жизнь, совершенно необходимъ въ особенности для нашей, еще формирующейся страны, а для того, чтобы онъ не обратился въ инквизиціонный трибуналъ, всѣ дѣйствія его должны быть гласны.

Свободная печать могла бы оказать существенную помощь государственной инспекціи въ дѣлѣ непрерывнаго корректированія дѣятельности свободно избранныхъ исполнительныхъ органовъ.

3) *Само собою разумѣется, что распоряженіе банками, промышленными. торговыми и комиссіонными учрежденіями, а также перевозочными средствами входитъ въ число средствъ завоеванія капитализмомъ его позиціи.*

Всѣ перечисленныя учрежденія суть есте-

ственныя принадлежности дѣятельности капитализма; но они также удобно могутъ служить и противъ него, если будутъ содѣйствовать производительности труда, а не накопленію богатствъ. Нѣкоторыя попытки въ этомъ родѣ уже существуютъ, съ очевидною выгодою для потребителей.

Для того, чтобы парализовать специфическое значеніе вышеупомянутыхъ учрежденій, необходимо установить для открытія ихъ явочный порядокъ съ обязательнымъ введеніемъ въ уставы статьи о комитетѣ облигаціонеровъ, гарантирующей ихъ отъ злоупотребленія акціонерныхъ ставленниковъ.

4) *Особенно содѣйствуетъ успѣхамъ капитализма введеніе дорогой денежной валюты, въ наше время золотой, которая для своего поддержанія требуетъ постоянно новыхъ займовъ, все болѣе подчиняющихъ народное хозяйство международному капиталу.*

Улучшеніе качества денегъ есть непрекращающееся явленіе, начиная съ раковинъ и куньихъ шкурокъ. Есть еще теперь мѣстности, гдѣ платежи производятся напримѣръ соболями, и тамъ конечно еще нѣтъ смысла вводить золотую валюту. Поэтому намъ кажется, что вопросъ заключается не столько въ самой золотой валютѣ, сколько въ своевременности ея введенія и въ способѣ выполненія этой мѣры. Московское государство воспользовалось переходомъ отъ дешевыхъ денегъ къ болѣе дорогой серебряной валютѣ, какъ сред-

ствомъ подчиненія себѣ, какъ кредитору, остальной Руси, и покорило Орду. Нынѣ же переходъ къ золотой валютѣ послужилъ къ подчиненію Россіи, какъ дебитора, международному капиталу, и самая денежная реформа была совершена въ интересахъ капитализма. Стремленіе послѣдняго имѣть деньги „полноцѣнныя“, т. е. обладающія полною внутреннею цѣнностью (valeur intrinsèque), ими представляемою, подчеркиваетъ недовѣріе капитализма къ существующему порядку вещей.

Какъ только народъ почувствуетъ себя хозяиномъ отечественнаго хозяйства, такъ тратты и чеки устранятъ необходимость золотого обращенія и парализуютъ проистекающія отсюда невыгоды.

5) *Капитализму нужно овладѣть денежнымъ хозяйствомъ страны, и это дѣлается, начиная съ накопленія средствъ простымъ ростовщичествомъ, вплоть до овладѣнія эмиссіонною системою, которая даетъ возможность произвольно расширять или сокращать денежныя средства населенія и государства.*

Денежное обращеніе есть регалія государственной власти, и передача ея кому либо значитъ то же, что въ частномъ хозяйствѣ переуступка правъ неспособнымъ хозяиномъ, не понимающимъ выгодъ уступаемаго. Въ хозяйствѣ опасны не столько расходы не по средствамъ, сколько непроизводительность расходовъ. Такъ дикари продаютъ существенныя цѣнности и самую жизнь

за блестящія погремушки; такъ и народы, смѣшивая цѣль со средствами, разоряются на поддержаніе учрежденій по существу ненужныхъ, но горделивыхъ.

Впрочемъ, смѣшно сравнивать богатства банковъ съ богатствомъ цѣлой страны, и никакой синдикатъ не могъ бы, безъ разоренія, накопить такого золотого фонда, какой собираетъ казна.

Преимущество банковъ не въ суммѣ денегъ, а въ способѣ ими владѣть, въ умѣньи заручиться содѣйствіемъ массы мелкихъ сберегателей и той же казны, тогда какъ государство выполняетъ это вяло, съ очевидною тенденціей подчинять, а не привлекать.

Противодѣйствіе капитализму въ области денежнаго обращенія можетъ быть достигнуто приданіемъ ему народохозяйственнаго характера.

Учрежденіе Совѣта народнаго хозяйства параллельно Совѣту государственной обороны, представляется нынѣ вполнѣ необходимымъ.

Учрежденіе Кабинета Министровъ, не объемлющаго всѣ Министерства, только отчасти замѣнитъ Совѣтъ народнаго хозяйства.

7) *Къ рѣшительнымъ пріемамъ капитализма относятся возбужденіе, при помощи частныхъ организацій, внѣшнихъ и внутреннихъ войнъ и совершеніе государственныхъ переворотовъ.*

Если въ средѣ правительства не находится лицъ, способныхъ предотвратить ненужныя внѣшнія войны и внутреннія гибель-

ныя столкновенія, то значитъ способъ комплектованія и система управленія несостоятельны. Но совсѣмъ странно, что такіе недостатки не могутъ быть исправлены самими представителями власти, и всего вѣрнѣе объясняется это явленіе тѣмъ, что около нихъ работаютъ адепты капитализма.

Самое существованіе представителей власти въ такомъ случаѣ становится эфемернымъ и, если дѣло заходитъ такъ далеко, что государственные перевороты происходятъ по волѣ представителей капитализма, то побѣда его уже совершается. Въ такомъ случаѣ послѣднимъ средствомъ было бы учрежденіе Комитета народнаго спасенія.

Но средство это, несмотря на то, что кажется даровымъ, на самомъ дѣлѣ обходится народу страшно дорого, и все, что принадлежитъ къ мыслящимъ сферамъ, должно приложить героическія усилія, чтобы не доводить дѣло до такого крайняго положенія. Надо имѣть въ виду, что отвѣтственность за всѣ упущенія ляжетъ не только на начальство, но и на всѣхъ, кого народъ называетъ барами.

Опасность удесятеряется, если на верхахъ управленія существуетъ склонность къ промедленію, вызываемому детальными обсужденіями уже запоздалыхъ по существу рѣшеній. Такъ, еще недавно много говорилось о необходимости сохраненія нѣкоторыхъ особенностей режима, тогда какъ фактически онъ

уже измѣнился, и на дѣлѣ возникалъ новый вопросъ о цѣлокупности государства.

Можно опасаться, что теперь, при сосредоточенiи вниманiя чиновничества и населенiя на законосовѣщательной формѣ представительства, не обратятъ достаточнаго вниманiя на то, что самое бытiе государства, внѣ федеративнаго устройства и согласованiя народохозяйственныхъ интересовъ, находится въ опасности.

Послѣ высказаннаго нами возникаетъ вопросъ: да нужна-ли вообще сухопутная и морская военная сила, если борьба съ главнымъ врагомъ будетъ вестись на основанiи программы, вытекающей изъ намѣченныхъ соображенiй?

На это съ полнымъ убѣжденiемъ должно отвѣтить, что обойтись безъ реальной силы государству теперь нельзя, ибо ничто такъ не поощряетъ злыхъ, какъ видимая беззащитность слабыхъ, и реорганизацiя народнаго хозяйства конечно не будетъ допущена капитализмомъ, если не будетъ серьезной военной охраны границъ. Безъ такой охраны границъ ихъ нарушатъ не только сосѣди, но даже спецiально вызванные желтые или черные наемники, и раздѣлъ земли русской будетъ произведенъ по указанiю представителей капитализма.

Если сопоставить изложенную нами схему подчиненiя окраинъ капитализму, съ тѣми тенденцiями къ автономiи ихъ, которыя были

высказаны Московскимъ съѣздомъ 14 Сентября, то оказывается сходство выводовъ по различнымъ системамъ, и естественно предположить, что работа идетъ противъ интересовъ Россіи въ цѣломъ, и едвали на пользу ея частямъ.

Флотъ нуженъ странѣ, но только программа развитія его должна быть въ соотвѣтствіи съ системою всего народнаго хозяйства, чтобы онъ не былъ роскошью подражанія, а непремѣнною частью отечественнаго организма, и чтобы расходы на флотъ составляли одинъ изъ оборотовъ государственныхъ средствъ для развитія народнаго хозяйства.

Прежде чѣмъ заняться изложеніемъ такой программы, намъ кажется полезнымъ обратиться къ разсмотрѣнію итоговъ дѣятельности одного изъ бюрократическихъ органовъ, при учрежденіи котораго имѣлись въ виду идеи сходственныя съ только что изложенными, причемъ не только въ успѣхахъ, но еще болѣе въ неудачахъ мы можемъ найти поучительныя указанія для будущаго.

Опыты по Торговому Мореплаванію.

Учрежденіе Главнаго Управленія Торговаго Управленія и Портовъ сопровождалось слѣдующимъ Высочайшимъ Рескриптомъ на Имя Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

Ваше Императорское Высочество.

Высоко цѣня значеніе отечественнаго торговаго мореходства и зная, сколь много и неустанно вы трудились надъ изысканіемъ способовъ достичь его преуспѣянія, Я назначилъ васъ первоначально членомъ, а засимъ предсѣдателемъ учрежденнаго при министерствѣ финансовъ совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія.

Нынѣ, желая вполнѣ обезпечить наилучшее осуществленіе мѣропріятій, направляемыхъ къ всестороннему развитію сей крупной отрасли государственнаго хозяйства, Я призналъ за благо учредить особое Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія и Портовъ и ввѣрить его Вашему Императорскому Высочеству на правахъ, министрамъ предоставленныхъ.

Облеченные этимъ новымъ званіемъ, вы пріобрѣтаете ту самостоятельность въ исполненіи Моихъ предначертаній, которая необходима при руководствѣ симъ важнымъ дѣломъ, близкимъ вамъ по вашимъ познаніямъ и исконнымъ влеченіямъ.

Дабы облегчить вамъ такую задачу, тре-

бующую, для успѣшнаго ея выполненія, много терпѣливаго, настойчиваго и продолжительнаго труда, но зато и весьма существенную, въ видахъ общаго подъема производительности Россіи и постепеннаго устраненія зависимости отъ иностранныхъ предпріятій и торговыхъ флотовъ, Я нахожу своевременнымъ теперь же предоставить вамъ широкія полномочія и вмѣстѣ съ тѣмъ намѣтить, въ общихъ чертахъ, программу предстоящей вашей дѣятельности.

Для достиженія указанныхъ цѣлей вамъ, по мѣрѣ надобности, надлежитъ основывать, средствами казны или на коммерческихъ началахъ, судоходныя предпріятія, верфи и ремонтныя мастерскія для судовъ, благоустроять и вновь сооружать порты и пристани, оказывать необходимую помощь существующему судостроенію и судоходству и вообще всѣми мѣрами содѣйствовать улучшенію условій судопромышленности, а также и быта моряковъ, причемъ наблюденіе за частными мореходными предпріятіями должно быть всецѣло сосредоточено въ подчиняемомъ вамъ Главномъ Управленіи.

Я убѣжденъ, что въ этой дѣятельности, которая коснется разнообразнѣйшихъ интересовъ, сопряженныхъ съ дорогимъ Моему сердцу развитіемъ русскихъ судостроенія и судоходства, вы встрѣтите полное содѣйствіе всѣхъ вѣдомствъ, учрежденій и отдѣльныхъ лицъ.

Совершенное же Мое къ вамъ довѣріе да укрѣпитъ васъ при выполненіи возлагаемыхъ на васъ новыхъ трудныхъ обязанностей и да послужитъ залогомъ успѣха въ устроительствѣ вручаемаго вамъ многосложнаго дѣла.

Пребывая къ Вашему Императорскому Высочеству навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано.

„и искренно васъ любящій

Въ Ливадіи.
7-го ноября 1902 г.

„НИКОЛАЙ„

Такова была программа дѣятельности новаго бюрократическаго органа, какъ она обрисовывалась три года тому назадъ, и ее горячо привѣтствовали во многихъ русскихъ кругахъ.

Пройдя черезъ представленіе на уваженіе Государственнаго Совѣта, штатъ и учрежденія Главнаго Управленія получили общебюрократическій видъ, что тогда называлось „подвести подъ общую крышу“, при чемъ и были предопредѣлены многочисленныя тренія, въ ущербъ живой дѣятельности.

Существуетъ мнѣніе, что образованіе Главнаго Управленія выражало собою нѣкоторый протестъ противъ финансово-бюрократическаго давленія, которое въ то время сильно ощущалось во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни и давало поводъ къ раз-

говорамъ о тайкунатѣ и тому подобныхъ представленіяхъ. Однако, не надо упускать изъ вида, что еще ранѣе мысль объ особомъ органѣ для завѣдыванія торговымъ мореплаваніемъ трактовалась именно финансовымъ вѣдомствомъ и объ этомъ было писано въ журналѣ „Русское Судоходство". Нѣкоторыя лица полагали, что органъ завѣдыванія торговымъ мореплаваніемъ долженъ входить въ составъ Морского вѣдомства, но онъ получилъ развитіе въ видѣ Отдѣла Торговаго Мореплаванія тѣхъ учрежденій Министерства Финансовъ, которыя завѣдываютъ торговлей и промышленностью.

Портовыя управленія.

Реформа портовыхъ управленій и портовыхъ сборовъ, давшая наиболѣе существенное основаніе для учрежденія Главнаго Управленія, была проведена именно чиновниками Министерства Финансовъ, подъ покровительствомъ будущаго Главы новаго вѣдомства, тогда занимавшаго постъ Предсѣдателя Совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія. Внутренняя сторона этого дѣла обрисовывается слѣдующимъ образомъ.

Личный составъ Министерства Финансовъ, подъ вліяніемъ даннаго ему импульса, кипѣлъ готовностью ко всевозможнымъ реформамъ, расширявшимъ вмѣшательство въ дѣла другихъ вѣдомствъ и дававшимъ надежду на

увеличеніе поступленій въ доходъ казны. Послѣдній мотивъ, въ сущности, бывалъ рѣшающимъ въ такихъ случаяхъ, и ради него допускалось увеличеніе штатовъ и созданіе новыхъ должностей. При такомъ образѣ дѣйствія чиновничество поступалось спеціальными интересами отдѣльныхъ вѣдомствъ, но компенсировало это обще-корпоративными выгодами, и междувѣдомственныя комиссіи образовывались все чаще для сглаживанія шероховатостей и согласованія противорѣчій.

Вдохновеніе и идеи реформъ черпались обыкновенно въ тѣхъ заявленіяхъ, которыя дѣлали представители частныхъ интересовъ въ совѣщаніяхъ свѣдущихъ людей, вошедшихъ въ практику финансоваго вѣдомства. И въ дѣлѣ реформъ портовыхъ управленій идеи было отысканы въ матеріалахъ комиссіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ М. И. Кази, причемъ дополнительнымъ стимуломъ служило стремленіе ограничить выгоды нѣкоторыхъ городовъ, широко пользовавшихся портовыми сборами на удовлетвореніе разнообразныхъ мѣстныхъ нуждъ. Въ особенности возбуждало раздраженіе самостоятельность прибалтійскихъ городовъ, сыздавна усвоившихъ себѣ оборонительную систему противъ центральныхъ учрежденій.

Портовыя Управленія, состоявшія въ то время въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, были учрежденіями полицейскаго порядка и комплектовались изъ морскихъ чиновъ, а по

мысли представителей Министерства Финансовъ они должны были стать органами хозяйственными, обращающимися къ содѣйствію общей полиціи наравнѣ съ другими учрежденіями.

Въ результатѣ преній и столкновеній, при сужденіяхъ въ комиссіи и Государственномъ Совѣтѣ, явился компромиссъ, по которому начальникъ торговаго порта сохранилъ нѣкоторыя полицейскія функціи, но не получилъ реальной власти.

Въ смыслѣ же хозяйственномъ дѣятельность начальника порта сводилась къ соглашенію представителей интересовъ различныхъ вѣдомствъ, городскихъ и мореплавательныхъ.

Портовое Присутствіе, назначенное для объединенія указанныхъ представителей, въ сущности становилось ареною для соревнованія ихъ соперничествующихъ притязаній. Таможня, со своею стѣсняющею мореплаваніе дѣятельностью, желѣзнодорожное диктаторство, юридическія тонкости, и т. п. особенности уклада портовой жизни, остались существовать въ портахъ, и сами начальники, портовъ, стремясь проявлять распорядительность, явились прибавкою къ прежде существовавшимъ властямъ, а не замѣною многовластія, столь стѣснительнаго для торговопромышленной жизни.

Многіе начальники торговыхъ портовъ прежняго режима сохранили свои мѣста, а

новые назначались изъ морскихъ чиновъ, по весьма разнообразнымъ мотивамъ и ходатайствамъ, при слабомъ вліяніи объединяющаго центральнаго органа, долженствовавшаго блюсти интересы дѣла. Необходимость ладить съ мѣстными, нерѣдко эгоистичными, домогательствами—еще болѣе осложняла положеніе портоваго управленія, такъ какъ практика дѣла давала примѣры обходныхъ воздѣйствій, и, въ результатѣ, появилось мнѣніе о непопулярности портовыхъ управленій; но, въ сущности, эти управленія не могли стать удовлетворительными, вслѣдствіе незаконченной постановки дѣла, а причиняемыя имъ при водвореніи порядка стѣсненія не могли нравиться большинству лицъ, оперирующихъ въ портахъ и часто склонныхъ къ обходу правилъ.

Портостроеніе.

Строеніе морскихъ торговыхъ портовъ сосредоточено было изъ разнообразнаго завѣдыванія въ Министерствѣ Путей Сообщенія главнымъ образомъ потому, что бывшій Министръ, К. Н. Посьетъ, какъ морякъ, двинулъ это дѣло, образовавъ комиссію по улучшенію коммерческихъ портовъ.

Комиссія эта, очень удачно скомпанованная, была, однако, преобразованна впослѣдствіи въ Отдѣлъ торговыхъ портовъ Управленія водяныхъ и шоссейныхъ сообще-

ній, и этотъ Отдѣлъ, при учрежденіи Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ, вошелъ въ него цѣликомъ.

Порядокъ строенія портовъ за послѣдніе годы подвергался многимъ нареканіямъ, которыя падали главнымъ образомъ на инженеровъ, тянувшихъ работы и строившихъ сооруженія, не удовлетворявшія возраставшимъ требованіямъ мореплаванія. Мало кто вникалъ въ основную причину такого положенія вещей, которая заключалась въ недостаточности и неопредѣленности ассигнованій; между тѣмъ, это обстоятельство побуждало задаваться возможно меньшими размѣрами и недостаточнымъ углубленіемъ портовъ, при чемъ часто даже намѣченныя уже сооруженія укорачивались и облегчались.

Продолжительность разсмотрѣнія проектовъ, неоднократно восходящихъ въ высшія учрежденія, и затяжка въ отпускѣ средствъ вели къ тому, что развитіе торгово-промышленной дѣятельности и пароходства опережали намѣченную схему и тогда неосвѣдомленные или забывчивые люди поднимали шумъ противъ исполнителей.

Само собою разумѣется, что раздраженію способствовали тѣ строители, которые, наряду съ усердіемъ, вносили и различныя непріятныя особенности своей дѣятельности.

Строго говоря, почти все портостроеніе являлось въ послѣдніе годы результатомъ внѣшнихъ вліяній, а не слѣдствіемъ внутренней

работы спеціальнаго вѣдомства; но нареканія въ совокупныхъ ошибкахъ все-таки ложились на послѣднее.

Можно было надѣяться, что съ учрежденіемъ особаго Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія и Портовъ, подъ начальствомъ Августѣйшаго Моряка, наболѣвшія нужды портостроенія получатъ широкое удовлетвореніе; и дѣйствительно, въ этомъ направленіи была сдѣлана раціональная попытка достичь устойчивости программы, при опредѣленности отпуска средствъ.

Выработанная схема портостроенія на ближайшіе 12 лѣтъ систематическихъ работъ требовала въ общемъ до 120 мил. рублей, и въ этомъ смыслѣ былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ, на которомъ Государю Императору благоугодно было 28 Сентября 1903 года начертать:

„Въ виду предъявленія Государственному Казначейству чрезмѣрныхъ требованій всѣми вѣдомствами, считаю необходимымъ ограничить кредитъ, испрашиваемый Главнымъ Управленіемъ на ближайшіе 12 лѣтъ—постоянною суммою въ размѣрѣ 7.500,000 р. Въ этомъ смыслѣ и составить представленіе въ Государственный Совѣтъ“.

Подчиняясь Высочайшей волѣ, Главноуправляющій Торговымъ Мореплаваніемъ и Портами внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта соотвѣтствующее представленіе, но Департаменты, какъ бы опасаясь нѣкоторой свободы вѣдомства, поставили разныя огра-

ниченія, какъ въ смыслѣ зависимости отпуска денегъ отъ состоянія средствъ казначейства, такъ равно и необходимости детальныхъ каждый разъ представленій и, такимъ образомъ, затруднили проведеніе планомѣрности въ развитіи портостроительной дѣятельности. Точный смыслъ Высочайшей резолюціи, опредѣляющей именно постоянную сумму изъ года въ годъ, представитель заинтересованнаго вѣдомства не отстоялъ и вскорѣ были испытаны прискорбныя послѣдствія этого, когда разгорѣвшаяся война съ Японіей дала основаніе особому Совѣщанію представить Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о сокращеніи расходовъ по всѣмъ вѣдомствамъ, въ виду предстоящихъ военныхъ издержекъ,

Напрасно были противупоставлены этой формальной экономіи соображенія о томъ, что торговая дѣятельность по окончаніи войны значительно оживится, что надо торопиться подготовить порты для удовлетворенія тѣхъ требованій, которыя будутъ предъявлены къ нимъ въ ближайшее время, а также и о томъ, что пріостановка работъ въ портахъ должна отозваться на ихъ стоимости и т. п.

Сокращеніе отпуска средствъ на портостроеніе все-таки послѣдовало, какъ и по другимъ производительнымъ работамъ, особенно Министерства Путей Сообщенія, и, безъ сомнѣнія, это отозвалось на состояніи рабочихъ массъ, уменьшивъ ихъ достатокъ, а

вновь возникшія потребности экстренно удовлетворялись заграничными заказами съ переплатою денегъ. Впослѣдствіи обильные заказы, правда, были розданы и русскимъ заводамъ, но рабочая организація была уже подорвана и произошли опозданія, которыми извѣстные круги воспользовались для компрометированія русской промышленности.

Въ предвидѣніи усиленныхъ работъ, Главное Управленіе озаботилось подготовкою молодыхъ дѣятелей внѣ корпоративной обособленности и командировало за границу инженеровъ, для освѣдомленія о современномъ состояніи тамъ портоваго дѣла. Эти лица съ несомнѣнностью установили нашу отсталость отъ Германіи, примѣрно на 30 лѣтъ. Но всѣ труды по подготовкѣ оказались напрасными, потому что небольшое, сравнительно съ потребностями, ассигнованіе было въ текущемъ году опять уменьшено и лишено требующейся опредѣленности.

Сознаніе необходимости энергичнаго портостроенія настолько сильно, что были сдѣланы многочисленныя предложенія строить порты въ кредитъ, но эти предположенія не получили движенія по причинамъ формальнаго характера; въ одномъ лишь случаѣ возможность ускоренія работъ была достигнута особымъ соглашеніемъ съ контрагентомъ по углубленію Морского канала въ С.-Петербургѣ.

Надо замѣтить, что портовые инженеры

въ отношенiи землечерпанiя имѣютъ за собою несомнѣнную заслугу въ пониженiи цѣны, которая еще недавно была такова, что извѣстный контрагентъ называлъ свои землечерпательныя машины рублечерпалками; однако хозяйственный способъ производства работъ имѣетъ тотъ недостатокъ, что, при ограниченности числа казенныхъ машинъ, работы нерѣдко растягиваются, а увеличить число машинъ, значитъ—не только употребить на постройку ихъ значительныя суммы, но и предопредѣлить расходы по содержанiю и ремонту.

Вслѣдствiе этихъ и другихъ соображенiй Государственный Контроль неоднократно возбуждалъ вопросъ о примѣненiи по возможности подряднаго способа для землечерпанiя, какъ и при другихъ портовыхъ работахъ. Къ этому представился случай при работахъ въ Морскомъ каналѣ, которыя были распредѣлены на восемь лѣтъ, сообразно имѣемымъ средствамъ; но появились предприниматели, взявшiеся исполнить эту работу своими машинами вдвое скорѣе. Такое предложенiе было сдѣлано голландскимъ товариществомъ, допущеннымъ въ установленномъ порядкѣ къ дѣятельности въ Россiи и заручившимся хорошими рекомендацiями.

При данныхъ условiяхъ исполнительнымъ органамъ управленiя надлежало только озаботиться возможнымъ пониженiемъ цѣнъ, которыя хотя были выше отчетной хозяй-

ственной стоимости, но ниже смѣтной, и, такимъ образомъ, оказывалась возможность, не выходя изъ предѣловъ ассигнованія, ускорить работы безъ заказа дополнительныхъ машинъ и безъ послѣдующихъ обременительныхъ расходовъ на ихъ содержаніе.

Значительная операція по землечерпанію была намѣчена и въ Азовскомъ морѣ, гдѣ города Ростовъ и Таганрогъ давно и безуспѣшно ходатайствовали о дѣйствительномъ углубленіи подходовъ къ нимъ. Предполагалось учредить общій комитетъ портовъ и прибѣгнуть къ займу для полученія средствъ на улучшеніе портовъ, однако, вслѣдствіе формализма бюрократіи и разногласія на мѣстахъ, повидимому нѣтъ надежды на успѣхъ дѣла въ формѣ народо-хозяйственнаго предпріятія, и предстоитъ ждать улучшенія состоянія казенныхъ средствъ, или же допустить къ работамъ иностранныя компаніи подъ гарантіей будущихъ доходовъ.

Такимъ образомъ, сила вещей и отношеній заставляетъ прибѣгать къ содѣйствію иностранныхъ предпріятій вмѣсто постепеннаго отъ нихъ освобожденія.

Соотвѣтственно этому поднимаютъ голову сторонники эксплоатаціи портовъ частными предпріятіями и ожидается новый походъ въ пользу иностранныхъ дѣятелей подъ русскими фирмами.

Торговое Мореплаваніе.

Поощреніе Торговаго Мореплаванія еще недавно составляло предметъ заботъ Министерства Финансовъ, и довольно хорошо извѣстно, какіе незначительные въ сущности результаты при этомъ достигнуты.

Небольшое табличное увеличеніе торговаго флота, замѣченное одно время, было въ сущности фиктивно, такъ какъ выражало собою переходъ иностранныхъ пароходовъ подъ русскій флагъ, ради использованія нѣкоторыхъ предоставленныхъ ему преимуществъ, между прочимъ по возврату пошлинъ за проходъ Суэцкимъ каналомъ.

Пресловутое освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ построенныхъ за границею морскихъ судовъ было оправдываемо, какъ средство дать русскимъ арматорамъ дешевое орудіе промысла для конкуренціи въ международномъ плаваніи. Однако, на дѣлѣ истиннымъ двигателемъ этого мѣропріятія было желаніе привилегированныхъ обществъ пріобрѣсти за границею новые пароходы безъ хлопотъ по сложенію пошлинъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ именно этою мѣрою облегчено перечисленіе подъ русскій флагъ пароходовъ иностранныхъ мореходныхъ предпріятій, которыя оставались въ залогѣ у своихъ истинныхъ владѣльцевъ. Такимъ допущеніемъ было значительно затруднено возникновеніе чисто-русскихъ пароходствъ, такъ какъ мѣсто для

дѣятельности было уже замѣщено, такъ сказать, псевдонимами иностранцевъ, истинныя имена которыхъ хорошо всѣмъ извѣстны. Получили нѣкоторую выгоду также и тѣ русскіе спекулянты - арматоры, которые, купивъ старые, забракованные за границей пароходы, эксплоатировали ихъ безъ страхованія, съ пониженіемъ фрахтовъ, въ ущербъ болѣе добросовѣстнымъ пароходчикамъ, которые имѣли исправныя суда и несли расходы по ихъ страхованію и приличному содержанію.

Съ учрежденіемъ Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія сразу не произошло существенныхъ перемѣнъ въ положеніи вещей, но были подняты вопросы объ ограниченіи злоупотребленій льготами, съ каковою цѣлью предположены иныя, довольно сложныя, правила о поднятіи русскаго флага для обезпеченія пользованія мѣрами поощренія только русскимъ подданымъ.

На Нижегородскій Съѣздъ Волгарямъ былъ посланъ призывъ идти изъ рѣчной тѣсноты на морской просторъ, но фактически не было принято къ этому дѣйствительныхъ мѣръ; Волгари же, за уваженіе желанія начальства, ждали, конечно, серьезной поддержки, между тѣмъ ходатайства ихъ все еще не удовлетворены.

Ограничительный законъ для перехода подъ русскій флагъ иностранныхъ морскихъ предпріятій стали обходить, записывая паро-

ходы на имя лицъ и торговыхъ домовъ русскихъ подданныхъ, безъ учрежденія акціонерныхъ обществъ, обязанныхъ къ опубликованію своихъ отчетовъ.

Въ то же время теоретическое стремленіе улучшить бытъ судорабочихъ привело на практикѣ, послѣ стачекъ, къ выработкѣ положенія, въ корнѣ подрывающаго выгодность морского промысла для русскихъ арматоровъ.

Попрежнему получаютъ поощреніе, или по крайней мѣрѣ сохраняютъ его на прежнихъ основаніяхъ, только протежируемыя русскія пароходства, а иностранные арматоры продолжаютъ свободно получать выгоды, еще значительно возросшія во время войны. Мы ко времени заключенія мира не создали цѣною произведенныхъ во время войны затратъ ни одной русской морской организаціи, а только усилили за счетъ русской казны иностранныя пароходства и ихъ русскіе псевдонимы.

Въ газетѣ „Русь" велась интересная полемика между Комитетомъ Добровольнаго Флота и Отдѣломъ Торговаго Мореплаванія, при чемъ суть дѣла обрисовалась такъ. Въ междувѣдомственной комиссіи, образованной для фрахтованія и покупки судовъ, замѣтно было, что при отправкѣ раненыхъ и освобождаемыхъ изъ японскаго плѣна лицъ на пароходахъ, зафрахтованныхъ въ Шанхаѣ, платились высокія цѣны, повидимому вслѣдствіе спѣшности импровизированнаго дѣла,

подчиненнаго къ тому же псевдокоммерческому вліянію оффиціознаго учрежденія.

Послѣ нѣкоторыхъ сужденій возникла мысль урегулировать отправку плѣнныхъ съ Востока моремъ, и заключенъ для военнаго времени контрактъ на частичную перевозку съ Германскимъ Ллойдомъ. Но контрактъ этотъ еще не разрѣшалъ вопроса о массовой перевозкѣ всѣхъ военно-плѣнныхъ, о чемъ хлопотала Гамбургская компанія, пріобрѣвшая къ тому же акціи такъ называемаго Восточно-Азіатскаго пароходства, которое считалось до сихъ поръ Датскимъ предпріятіемъ подъ русскимъ флагомъ.

Хотя Отдѣлъ Торговаго Мореплаванія, повидимому, склонялся передать эту задачу солидному заграничному обществу, но запросилъ и Комитетъ Добровольнаго флота, который согласился на выработанную Отдѣломъ цѣну 170 руб. (?) съ человѣка; но когда ему предложили передать контрактъ Гамбургцамъ, со скидкою въ пользу Комитета 5 рублей, то произошло замѣшательство.

Комитетъ Добровольнаго Флота пожелалъ имѣть свободу фрахтованія иностранныхъ пароходовъ, разсчитывая сдѣлать это съ большей для себя скидкою или вообще экономнѣе.

Съ другой стороны, бюрократическій органъ, можетъ быть, считалъ предпочтительнѣе прямое сношеніе съ иностранными фирмами; но, какъ будто, возбужденное Императорскимъ Обществомъ Судоходства движеніе дало въ

результатѣ то, что рѣшено было перевозить плѣнныхъ не вокругъ Азіи, а во Владивостокъ, и тогда оказалось достаточнымъ воспользоваться тѣми транспортами, которые уже находятся въ распоряженіи правительства въ Шанхаѣ, Сайгонѣ и во Владивостокѣ. При такомъ распорядкѣ вмѣсто 12 мил. рублей придется затратить только 2 и распоряженіе перевозкою сосредоточивается въ особомъ Комитетѣ подъ предсѣдательствомъ военнаго генерала. Такой выходъ изъ затруднительнаго положенія можно считать удачнымъ, но въ будущемъ надо предвидѣть, что пароходы все-таки потребуются въ большомъ числѣ для перевозки моремъ изъ Владивостока на Одессу, такъ какъ вѣроятно встрѣтятся затрудненія на сухомъ пути, и если къ этому времени не будетъ подготовлено русское пароходство, то милліоны рублей все-таки перейдутъ къ иностранцамъ, постоянно готовымъ къ заработку на нашъ счетъ.

При самомъ учрежденіи Главнаго Управленія Торговаго Мореплаванія была въ ходу директива, по которой мореплаваніе разсматривалось, какъ стимулъ морской торговли, и значеніе морскихъ сообщеній обрисовывалось вродѣ того, какъ проложеніе желѣзной дороги, которая вызываетъ производительность окрестностей и оживленіе обмѣна по линіи. Таковой взглядъ противупоставлялся господствовавшему въ Министерствѣ

Финансовъ взгляду на пароходства, какъ на дѣло чисто служебное по отношенію къ торговлѣ.

Для подкрѣпленія указаннаго взгляда новаго учрежденія не было сдѣлано существенныхъ шаговъ, и возникавшія предположенія отпадали предъ опасеніемъ затратъ, а безъ затратъ нельзя двинуть піонеровъ, да еще изъ инертной среды.

Только рейсы, установленные изъ Одессы въ Персидскій заливъ, до извѣстной степени могли бы оправдать предположеніе объ открытіи новыхъ путей; но и здѣсь пришлось считаться съ инертностью и нерадѣніемъ, а также съ тѣмъ фактомъ, что керосинъ и другіе товары и раньше шли изъ Россіи въ Персидскій заливъ, хотя черезъ Бомбей.

Повидимому, въ Главномъ Управленіи уже совершилась трансформація взглядовъ на пароходства въ прежнемъ смыслѣ, и все, что получается для его развитія, достигается происками заинтересованныхъ лицъ, а не планомѣрнымъ воздѣйствіемъ правительственнаго учрежденія.

Въ значительной мѣрѣ сказанной трансформаціи вѣроятно содѣйствовало и то обстоятельство, что составъ Отдѣла Торговаго Мореплаванія, воспринятый изъ Министерства Финансовъ, не заключаетъ въ себѣ лицъ торговой и морской спеціальности. Вслѣдствіе этого Отдѣлъ нерѣдко гипнозируется ходатайствами, и нѣкоторыя дѣйствія

являются только оформленіемъ притязаній, что и есть самое удобное дѣло.

Торговое судостроеніе.

Морское торговое судостроеніе у насъ плохо прививалось, а имѣвшіяся верфи исполняли почти исключительно заказы для военнаго флота.

Въ девятидесятыхъ годахъ возникла было надежда на развитіе частнаго торговаго судостроенія при помощи поощрительныхъ пошлинъ, но она угасла съ разрѣшеніемъ безпошлиннаго пропуска построенныхъ за границей судовъ.

Хотя Государственный Совѣтъ и обратилъ вниманіе Министерства Финансовъ на изысканіе мѣръ къ развитію отечественнаго судостроенія, но подготовлявшіеся проекты по этому дѣлу не имѣли успѣха, подъ предлогомъ сложности или по опасенію расходовъ. Та же участь постигла и сдѣланную въ 1903 году попытку Главнаго Управленія по проекту постройки въ С.-Петербургѣ образцовой верфи на смѣшанныя средства казны и частныхъ лицъ. Такимъ путемъ предполагалось достигнуть дешевизны постройки судовъ вслѣдствіе отличнаго оборудованія верфи и значительнаго участія казеннаго безпроцентнаго основного капитала. Въ то же время необходимость для предпринимателей получать выгоду на свою часть побуждала бы

ихъ къ большей активности, чѣмъ при казенномъ завѣдываніи дѣломъ.

Проектъ этотъ встрѣтилъ много бюрократическихъ возраженій, а испрашиваемая въ теченіе двухъ лѣтъ сумма, всего 970.000 р., казалась лишней тратой, и Департаменты Государств. Совѣта отклонили предположеніе.

Во время сужденія по этому дѣлу было обращено вниманіе Главнаго Управленія на Невскій заводъ, находящійся фактически въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ и занятый исключительно казенными заказами для флота и Министерства Путей Сообщенія.

Однако упорядоченіе дѣлъ Невскаго завода потребовало бы уже не одинъ милліонъ, а значительно больше, и самая обширность устарѣлыхъ его устройствъ исключала практически возможность преобразованія завода въ образцовую верфь безъ значительныхъ затратъ, а потому Главное Управленіе обратило вниманіе на другой—Рижскій заводъ, который изъ небольшого личнаго хозяйства былъ преобразованъ въ акціонерное предпріятіе и по неимѣнію заказовъ пришелъ въ упадокъ.

Было испрошено разрѣшеніе на пріобрѣтеніе акцій этого завода и на урегулированіе его обязательствъ, послѣ чего предполагалось реорганизовать все устройство по новѣйшимъ образцамъ.

Вспыхнувшая война съ Японіей дала поводъ и при этой операціи отнестись сдер-

жанно къ расходамъ, а самое преобразованіе отложить, и работать тѣмъ, что было.

Въ это время изъ за границы дѣлались предложенія объ усиленіи нашего флота на чудовищныхъ условіяхъ съ уплатою денегъ впередъ и безъ всякой реальной гарантіи успѣха по доставкѣ во время войны; однако эти поползновенія были умѣрены рѣшимостью Высочайше учрежденнаго Комитета по усиленію флота строить минные крейсера въ Россіи, и Рижскій заводъ тутъ оказался очень кстати, такъ какъ на немъ безъ возраженій начали постройку корпусовъ, что дало примѣръ и другимъ заводамъ. Къ сожалѣнію часть механизмовъ, въ виду спѣшности, строилась не въ Россіи; но если бы не былъ потерянъ годъ въ безплодныхъ пререканіяхъ объ образцовой верфи, то и это дѣло было бы обезпечено и не пришлось бы потерять на побочныхъ расходахъ тотъ милліонъ рублей, который казался напрасною тратой еще недавно для верфи, а теперь былъ потерянъ безвозвратно.

Восторженныя заявленія „Новаго Времени" (Н. Л. Кладо) о частномъ и честномъ способѣ постройки минныхъ крейсеровъ вызваны безъ сомнѣнія желаніемъ противопоставить комитетскія распорядки адмиралтейскимъ; но справедливость требуетъ сказать, что многое было бы лучше, если бы сдѣлать подготовку заблаговременно, какъ и намѣчалось, а не случайно, какъ вышло.

По отношенію судостроенія въ Отдѣлѣ Торговаго Мореплаванія произошло подобное же измѣненіе взглядовъ за время въ полтора года, какъ и по отношенію къ мореплаванію, такъ что по поводу совѣщанія въ горномъ совѣтѣ уже было написано, что судостроеніе, какъ таковое, поощрять не предполагается и, слѣдовательно, разсчётъ остается лишь на то, что выгоды, даваемыя судамъ русской постройки, заставятъ обратиться къ русскому судостроенію. Косвенный, хотя всегда болѣе дорогой и медленный способъ поощренія предпочтенъ, но практически онъ все еще не осуществляется и совсѣмъ надняхъ совокупныя усилія чиновниковъ канцеляріи и банка чуть не разрушили начатки судостроенія въ Ригѣ, къ удовольствію проводниковъ иностранныхъ покушеній подчинить русское судостроеніе заграничнымъ синдикатамъ, предъ которыми, повидимому, русскія правленія уже сдаются, при благосклонномъ содѣйствіи заинтересованныхъ учрежденій.

Заключеніе.

Вышеизложенное не исчерпываетъ всего интересующаго насъ предмета, но все же достаточно, чтобы констатировать, насколько исполненіе не соотвѣтствуетъ программѣ, предусматривавшей отъ дѣятельности Главнаго Управленія существенной пользы, въ видахъ общаго подъема производительности

Россіи и постепеннаго устраненія зависимости отъ иностранныхъ предпріятій и торговыхъ флотовъ.

Не оправдалась при этомъ и надежда на полное содѣйствіе всѣхъ вѣдомствъ, учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ начинанія по прежнему тормазились и усилія парализовались, отчасти по бюрократическимъ соображеніямъ, отчасти по очевидной опасливости какихъ то экстраординарностей.

Припоминаемъ, что въ дневникѣ „Гражданина" въ свое время было сдѣлано приглашеніе новому Главноуправляющему не „взлетать орломъ къ облакамъ", и вотъ дѣйствительно началось хожденіе по дебрямъ и трясинамъ, которое, какъ не соотвѣтственное сущности задачи и объему средствъ, конечно, къ добру привести не могло. Чрезвычайныя запозданія наверстываются только чрезвычайными усиліями и экстраординарными мѣрами, и безъ этого нельзя достигнуть успѣха.

Надо признать, что дѣятельность Главнаго Управленія въ значительной мѣрѣ парализовалась незаконченностью ея круга, почему вмѣшательство во многія дѣла представлялось искусственнымъ, и антогонистами принималось какъ поползновеніе къ интригамъ.

По основной мысли, этому учрежденію надлежало обнять всѣ водяныя сообщенія и, сдѣлавшись прогрессивно-техническимъ органомъ, вліять на все народное хозяйство

страны. Тогда торговыя тенденціи играли бы роль только связущихъ нитей, при направленіи общей дѣятельности, посвященной главнымъо бразомъ оборудованію внѣшнихъ и внутреннихъ водныхъ сообщеній, заброшенность которыхъ дорого обходится странѣ.

Именно такая сторона дѣятельности наиболѣе отвѣчала Высочайше признаннымъ способностямъ Главы вѣдомства, которому торговыя тенденціи, наоборотъ, естественно кажутся менѣе соотвѣтственными.

Между тѣмъ персоналъ, унаслѣдованный отъ Министерства Финансовъ и другихъ промышленныхъ учрежденій, неизмѣнно тянулся въ сторону торгово-промышленнаго Министерства и почти съ первыхъ дней соображалъ о способахъ учрежденія таковаго, въ то же время парализуя всѣми способами бюрократическаго арсенала стремленія къ техническому развитію.

Такимъ образомъ, возвышенныя идеи, одушевлявшія въ началѣ Высокаго Главу вѣдомства, постепенно подмѣнивались, и напоръ другихъ вліяній не остался безъ результатовъ, потому что „рука могучаго слаба — безсильны царскія велѣнья", когда бюрократическая среда не расположена къ дѣятельности въ данномъ направленіи, и обратно, даже третьестепенный чиновникъ можетъ съ успѣхомъ провести довольно крупную реформу, какъ напримѣръ, измѣне-

ніе портовыхъ сборовъ, при сочувствіи извѣстной бюрократической группы.

Очевидно, что собирательное вліяніе играло въ дѣлахъ этого рода большее значеніе, чѣмъ распространительное, а потому для успѣха въ осуществленіи идей высшаго порядка нельзя пользоваться персоналомъ и средствами, хотя вновь сформированныхъ, но старыхъ по духу учрежденій.

Никого не слѣдуетъ винить за поддержку усвоеннаго имъ воззрѣнія, такъ какъ въ этомъ есть свои достоинства, но администраторъ можетъ дать наглядный примѣръ предпочтительности имъ избраннаго направленія, и тогда къ основной группѣ дѣятелей примкнутъ, конечно, и другіе.

Когда программы не намѣчаются, а сотрудникамъ и исполнителямъ самимъ предоставляется догадываться о требуемомъ пути, то, естественно, они склоняются на привычную стезю. Если же мѣропріятія проведены силою власти и понужденіемъ, безъ достаточнаго поощренія, то всегда является опасность, что окружающая служебная среда исказитъ осуществленіе и дискредитируетъ примѣненіе любой мысли.

Въ особенности это легко случается тамъ, гдѣ изолированное положеніе главы способствуетъ усиленію значенія канцеляріи, всегда гибельнаго для истинныхъ интересовъ дѣла.

Въ ряду отзывовъ о теперешнемъ положеніи дѣлъ, появленіе нижеслѣдующей за-

мѣтки въ газетѣ „Сынъ Отечества“ чрезвычайно характерно.

„Мы слышали, что съ новаго года Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія и Портовъ расформируется, и вѣдѣніе торговаго мореплаванія переходитъ въ Министерство Финансовъ, а завѣдываніе портами—въ Министерство Путей Сообщенія. Учрежденіе, родившееся бюрократическимъ путемъ, оказалось недолговѣчнымъ. Неизвѣстно только, что послужило приговоромъ этому учрежденію: его безплодность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямой вердъ интересамъ развитія портовъ или междувѣдомственное треніе?“.

Этотъ слухъ вѣроятно получилъ начало изъ предположенія о пресмотрѣ компетенціи Министерствъ, въ виду предстоящаго образованія Кабинета. Но суть вопроса не въ перераспредѣленіи лицъ, а въ осужденіи дѣятельности, выраженномъ какъ „Сыномъ Отечества“, такъ и другими органами печати.

Въ данное время авторъ считаетъ неумѣстнымъ высказывать мнѣніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла Торговаго Мореплаванія, но такъ какъ это представляется одною изъ деталей организаціи Морской силы то при дальнѣйшемъ изложеніи Морской программы будутъ попутно высказаны соотвѣтствующія соображенія. Во всякомъ случаѣ, не надо забывать выраженннаго въ Высочайшемъ рескриптѣ 7 Ноября 1902 г. соображенія, что для успѣшнаго выполненія

задачи требуется „много терпѣливаго, настойчиваго и продолжительнаго труда".

Н. Б.

Примѣчаніе. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 октября, даннымъ Правительствующему Сенату, Главное Управленіе Торговаго Мореплаванія и Портовъ включено въ составъ Министерства Торговли и Промышленности.

Схема осуществленія морской программы для Балтійскаго моря.

Задавшись задачею намѣтить систему возсозданія морскихъ силъ Россіи въ связи съ развитіемъ ея промышленной жизни. была произведена, въ предыдущихъ очеркахъ, экскурсія въ область экономической политики для опредѣленія: кто врагъ, какія его средства и какая можетъ быть принята система обороны; теперь же перейдемъ къ частному вопросу—примѣненія къ возсозданію флота такихъ пріемовъ, которые были бы въ согласіи съ полученными общими выводами.

Намъ неизвѣстна та политика, которой будетъ держаться Россія относительно другихъ государствъ, т. е. неизвѣстны ея цѣли и средства для осуществленія, но мы имѣемъ высокоавторитетное указаніе Всемилостивѣйшаго рескрипта отъ 29 іюня 1905 года на имя Морского Министра, въ которомъ начертано:

„Что касается выработки и выполненія будущей программы кораблестроенія, то первѣйшею священною обязанностью Морского Вѣдомства Я ставлю безотлагательное обезпеченіе морской обороны отечественныхъ береговъ во всѣхъ нашихъ водахъ, а затѣмъ уже, въ зависимости отъ средствъ, постепенное возсозданіе боевыхъ эскадръ“.

Итакъ, общее направленіе въ развитіи морскихъ силъ имѣетъ ближайшею цѣлью

оборону, а не нападеніе. Но оборона береговъ отъ нападенія, какъ уже не разъ было выяснено, можетъ быть весьма различна, какъ по своимъ пріемамъ, такъ и по средствамъ.

Предположимъ, что подлежащее учрежденіе, обсудивъ этотъ вопросъ, отказалось отъ идеи, которой слѣдуютъ англичане, т. е. не намѣчаетъ создавать такой флотъ, который, выйдя въ море, могъ бы разбить непріятельскій, чтобы не допустить его до нападенія на берега; но предположимъ также, что отвергнута идея разбрасыванія морскихъ силъ по портамъ всего побережья, въ силу того соображенія, что эта система, соотвѣтствующая кордонной системѣ распредѣленія войскъ, осуждена исторіей.

Допустимъ, что принято третье рѣшеніе, по которому въ каждомъ изъ нашихъ морей должна быть избрана позиція или, вѣрнѣе, укрѣпленный районъ и въ этомъ районѣ должны быть собраны морскія силы, подобно тому, какъ собирается армія на сухомъ пути, опираясь на группу крѣпостей.

Выборъ морской позиціи и объемъ морской силы будетъ зависѣть какъ отъ частной цѣли оборудованія района, такъ и отъ средствъ, которыя предвидится возможнымъ удѣлить на это дѣло.

Для поясненія сказаннаго примѣромъ, мы обратимся къ вопросу о защитѣ хотя бы Финскаго залива. Если мы поставимъ себѣ цѣлью только защиту подступовъ къ столицѣ,

то укрѣпленнымъ райономъ въ этомъ случаѣ можетъ быть Кронштадтъ съ принадлежащими къ нему фортами, а морскія силы могутъ быть организованы въ видѣ флотиліи малыхъ миноносокъ, канонерскихъ лодокъ и небольшихъ броненосцевъ, не обладающихъ значительной скоростью хода. Если бы мы пожелали прикрыть большую часть побережья Финскаго залива, то мы должны были бы подготовить позицію по линіи—Роченсальмъ—Гогландъ и сосредоточить тамъ болѣе значительныя морскія силы. Если бы мы пожелали закрыть весь Финскій заливъ, то укрѣпленный районъ долженъ будетъ распространиться на оба берега, напримѣръ по линіи Свеаборгъ—Ревель, или можетъ быть даже—Гангеуддъ—Пакерортъ.

Развитіе береговыхъ укрѣпленій и оборудованіе портовъ-убѣжищъ для обороны этихъ болѣе объемлющихъ позицій, безъ сомнѣнія, потребуетъ и большихъ средствъ да и морская сила не можетъ быть составлена изъ такихъ мелкихъ единицъ, какія пригодны для кронштадтской позиціи.

Если морская сила получаетъ значительное развитіе и автономную организацію, то само собою разумѣется, что для нея представляется болѣе свободы въ выборѣ опорной позиціи. Адмиралъ Коломбъ въ одномъ изъ своихъ разсужденій указываетъ, что позиціи для англійскаго флота—это мѣста его стоянокъ, и ссылается, между прочимъ, на

примѣръ войны 1854 года, когда англійскій флотъ расположился на стоянку у Наргена и господствовалъ надъ всѣмъ Финскимъ заливомъ.

Мы, однако, не можемъ разсчитывать на такую постановку развитія нашего флота и изъ примѣра той же войны видимъ, что мысль о посылкѣ флотскихъ дивизій въ датскія воды для встрѣчи непріятеля была отвергнута. Не было принято также предложеніе сосредоточить флотъ у финляндскаго берега на Барэзундскомъ рейдѣ противъ острова Наргена, и даже не признали возможнымъ осуществить третью мысль — держать наши парусные линейные корабли за Гогландомъ, чтобы съ помощью пароходовъ перебуксировывать ихъ на сѣверный или южный фарватеръ, смотря по намѣреніямъ непріятеля.

Припомнимъ, кстати, что примѣненіе этой послѣдней идеи не такъ давно, во время маневровъ, выяснило возможность паровому флоту, съ помощью демонстрацій, обойти обороняющагося у Гогланда, если его силы не будутъ значительно больше силъ нападающаго, при каковомъ условіи роли, конечно, должны перемѣниться. На дѣлѣ, въ 1854 году флотъ былъ сосредоточенъ у Кронштадта, а небольшія части его остались въ Свеаборгѣ и были представлены въ видѣ канонерскихъ лодокъ въ другихъ портахъ.

Послѣдующій за войной періодъ развитія

оборонительнаго флота имѣлъ исходной своей точкой именно оборону подступовъ къ столицѣ и серія мониторовъ и броненосныхъ батарей предназначалась для поддержки недостаточно развитой въ то время системы фортовъ Кронштадта.

Есть основаніе думать, что для настоящаго времени повтореніе шагъ за шагомъ пережитаго уже однажды періода было бы нераціонально; къ тому же развитіе балтійскихъ портовъ, расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ и ростъ культурныхъ условій Финляндіи и Прибалтійскаго края рѣшительно не позволяютъ пренебречь обороной всего побережья.

Не будемъ сейчасъ говорить, какъ использовать наличныя наши средства, т. е. морскія силы, въ связи съ береговыми укрѣпленіями, но сдѣлаемъ еще одно естественное предположеніе, а именно: допустимъ, что параллельно съ созданіемъ новыхъ средствъ на морѣ, рѣшено подготовить для нихъ избранную позицію.

Такою позиціей не можетъ быть Либава, такъ какъ это не районъ, а лишь береговой опорный пунктъ и въ качествѣ таковаго онъ могъ бы послужить опорою только для нѣкоторой части флота. Близость его отъ границы и досягаемость адмиралтейства выстрѣламъ съ моря требуетъ еще значительнаго развитія укрѣпленій, а самый аванпортъ недостаточно великъ, чтобы вмѣстить значи-

тельный флотъ при извѣстныхъ къ тому же неудобствахъ стоянки тамъ. Какъ дополненіе къ Либавѣ, должна бы послужить Виндава, а для связи между ними и защиты края требуется еще крѣпость или, по крайней мѣрѣ, сильно укрѣпленная позиція на высотахъ, лежащихъ восточнѣе.

Рига, какъ база съ аванпортомъ у Домеснеса представляетъ нѣкоторыя выгоды предъ Либавою, но зато, при большемъ удаленіи отъ главныхъ путей Балтійскаго моря и въ сторонѣ отъ Финскаго залива, не можетъ обезпечить его закрытіе для непріятеля. Эта позиція все-таки не была бы универсальна и такое же частное значеніе можетъ имѣть и Ревель по отношенію Финскаго залива.

Условіе рейда здѣсь, однако, потребуетъ еще большихъ расходовъ на укрѣпленіе выдвинувшихся островов а также и Балтійскаго порта. Между тѣмъ, временно, можетъ послужить частною базою для обороны Финскаго залива Свеаборгъ съ нѣкоторыми дополнительными укрѣпленіями.

Группа островов, образующихъ Моонзундъ съ выходами на три направленія: въ Финскій заливъ, Балтійское море и Рижскій заливъ, много разъ останавливала на себѣ вниманіе стратеговъ, но практическое осуществленіе здѣсь базы для флота встрѣчаетъ значительное затрудненіе, какъ по приведенію проходовъ въ состояніе, позволяющее большимъ судамъ свободно выходить, такъ и осо-

бенно потому, что возникаетъ вопросъ не только объ укрѣпленіи всѣхъ обширныхъ острововъ, но и о занятіи ихъ большимъ числомъ войскъ, безъ чего предполагается, что непріятель можетъ овладѣть той или другой островной позиціей и, поставивъ тамъ мортиры, сдѣлаетъ пребываніе флота на внутреннемъ рейдѣ крайне опаснымъ. Примѣненіе между островами и берегами системы туннелей или мостовъ и дамбъ можетъ значительно содѣйствовать оборонѣ ихъ; но все до сихъ поръ предполагалось, что для оборудованія Моонзунда потребуются значительныя затраты и продолжительныя работы.

Однако, для разрѣшенія задачи обороны государства нельзя останавливаться на полумѣрахъ, такъ какъ это самый непроизводительный расходъ, ведущій притомъ прямо къ бѣдствіямъ пораженія, въ случаѣ войны.

Поэтому, въ настоящемъ изслѣдованіи, примемъ, что за основную позицію оборонительнаго флота въ Балтійскомъ морѣ избранъ Моонзундъ, который долженъ быть подготовленъ для операціи флота разработкою фарватеровъ, а также и береговыхъ сооруженій съ возможной экономіей средствъ и времени. Предоставляя разработку этой схемы инженерамъ соотвѣтствующей спеціальности, надо обратить вниманіе гг. кораблестроителей, что они могутъ содѣйствовать упрощенію и удешевленію всѣхъ рѣшеній относительно Моонзунда если приложатъ свои

способности къ выработкѣ такихъ типовъ судовъ, которыя при надлежащей силѣ имѣли бы углубленіе не свыше 18 фут.

Флотъ, составленный изъ такихъ судовъ, можетъ использовать съ большею выгодою прибрежныя позиціи и проходы, и предстоитъ рѣшить: какой же долженъ быть составъ отрядовъ оборонительнаго флота, оперирующаго съ моонзундской позиціи?

Предварительно надо сдѣлать оговорку что соображенія экономическія подсказываютъ постройку крупныхъ боевыхъ единицъ, ибо, какъ сооруженіе, такъ и содержаніе большихъ судовъ относительно дешевле, чѣмъ стоитъ равносильное число малыхъ. Тактически крупныя единицы выгоднѣе, такъ какъ онѣ болѣе обезпечены отъ разгрома при случайномъ неблагопріятномъ сочетаніи силъ непріятеля, но нельзя упускать изъ виду, что крупныя суда въ маломъ числѣ предопредѣляютъ ограниченіе командной практики личнаго состава и замедленіе его движенія по службѣ черезъ что повышается возрастъ командующихъ.

Поэтому, въ составъ флота, для обезпеченія нормальной его жизни и цѣлесообразнаго развитія, надлежитъ имѣть суда различныхъ размѣровъ, что вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ дѣла обороны.

Намѣчаемъ поэтому для новаго технически усовершенствованнаго флота Балтійскаго района слѣдующіе типы:

а) Броненосецъ, вооруженный восемью двѣнадцатидюймовыми орудіями и шестнадцатью 120 мм., броня до 6—7 дюймовъ, углубленіе не свыше 18 футъ и скорость хотя бы 15 узловъ; такой броненосецъ можетъ быть въ 10 или 11 т. тоннъ.

б) Крейсеръ-заградитель, вооруженный только двадцатью 120 мм. пушками, съ бронею до 5 дюймовъ, низкобортный, но съ центральною надстройкою, углубленіе 18 ф., скорость хода 25 узловъ. Запасъ автоматическихъ минъ загражденія 500 штукъ. Такой крейсеръ-заградитель можетъ быть водоизмѣщеніемъ въ 6.000 тоннъ.

в) Подводныя минныя лодки должны быть двухъ размѣровъ, и способны проходить 1.000 миль, со скоростью 15 узл.; большія въ 500 т. водоизмѣщенія и малыя—подъемныя, для разстоянія до 280 миль, въ 20—22 тонны.

г) Вспомогательныя суда: ремонтныя мастерскія, ледоколы, транспорты и посыльныя суда.

Плавучія мастерскія и транспорты могутъ быть изъ числа имѣемыхъ пароходовъ съ надлежащими приспособленіями для ремонта и перегрузки, а также и для перевозки войскъ; нѣкоторое число кессоновъ, килекторовъ и плавучихъ крановъ должно быть сгруппировано вблизи стоянки флота. Для быстрой погрузки запасовъ должны быть баржи съ элеваторами. Для подводныхъ лодокъ лучше всего могутъ служить базами паро-

ходы-ледоколы со спасательными средствами. примѣрно въ 3.000 т. водоизмѣщенія.

Нѣкоторое число посыльныхъ судовъ можетъ быть получено изъ типа минныхъ крейсеровъ, которые теперь уже не могутъ собою представлять дѣйствительныхъ боевыхъ судовъ.

Составъ отряда оборонительнаго флота намѣчается слѣдующій: 2 броненосца, 4 крейсера-заградителя, 16 лодокъ двухъ размѣровъ, 2 транспорта, 2 ледокольныхъ спасательныхъ парохода, 4 посыльныхъ судна.

Полагаю, что для моонзундской позиціи достаточно 4 такихъ отряда, такъ какъ ихъ силы безусловно превосходятъ соединенные флоты скандинавскихъ государствъ и по существу достаточны для обороны позиціи противъ того флота, который можетъ прислать сюда Англія или Германія. Если же противъ Россіи составилась бы коалиція, то борьба съ нею можетъ свестись лишь на замедленіе ея успѣховъ, такъ какъ, очевидно, что въ этомъ случаѣ нападутъ чрезвычайно превосходныя силы.

Итакъ, передъ нами лежитъ задача созданія технически усовершенствованнаго флота для района Балтійскаго моря.

Броненосцевъ	8 . . .	всего	80.000	тоннъ.
Крейсеровъ-заградителей	16	„	96.000	„
Б. лодокъ	32	„	16.000	„

М. лодокъ	32	„	720	„
Ледоколовъ спасателей	8	„	24.000	„

Стоимость указаннаго флота можетъ быть опредѣлена, при надлежащей экономіи въ постройкѣ, съ оборудываніемъ милліоновъ въ 200.

Этотъ флотъ представитъ собою организованную военную силу на водѣ, а не случайныя собранія судовъ по отрядамъ или при крѣпостяхъ.

Пока такой флотъ будетъ сооружаться, необходимо озаботиться использованіемъ имѣемыхъ средствъ для наилучшей обороны побережья, въ помощь частныхъ, уже существующихъ, районовъ. Средства имѣются, но, конечно, не надо обольщаться ихъ дѣйствительностью.

Въ виду обозначившейся тенденціи къ внезапнымъ нападеніямъ, было бы осторожно вовсе закрыть неудобные кронштадтскіе рейды для военныхъ иностранныхъ судовъ, а для обезпеченія въ будущемъ свободнаго выхода въ океанъ представляется своевременнымъ озаботиться устройствомъ сообщенія черезъ озера и Бѣлое море.

Временными опорными районами можно принять Кронштадтъ, Свеаборгъ, Ригу и Либаву и распредѣлить тамъ морскія силы, имѣя въ виду не только немедленныя нужды обороны, но и практику для будущаго флота, который долженъ бы созидаться

безотлагательно. Поэтому и организація отрядовъ должна быть соотвѣтственною.

Въ общемъ, не касаясь всѣхъ деталей морского хозяйства, къ веснѣ можетъ быть сдѣлано слѣдующее распредѣленіе флота, если рѣшить его безотлагательно и распорядиться теперь же ремонтомъ идущихъ съ Востока судовъ на тѣхъ заводахъ, гдѣ они строились, и выславъ инженеровъ навстрѣчу, хотя бы въ Суэцъ.

Практическій отрядъ.

въ Либавѣ, но можетъ быть и въ Средиземномъ морѣ.

Броненосецъ „Цесаревичъ".
„ „Слава".
Крейсеръ „Діана".
„ „Аврора".
„ „Богатырь".
„ „Олегъ".
Крейсеровъ минныхъ отъ 8 до 16.
Транспортъ „Анадырь".
Мастерская.

Учебно-Артиллерійскій отрядъ,

въ Либавѣ и Рижскомъ заливѣ.

Броненосецъ „Петръ Великій".
„ „Императоръ Александръ II".
Крейсеръ „召Мининъ".
„ „Память Азова".
„ „Адмиралъ Корниловъ".

" „Аскольдъ".
Миноносцевъ 16.
Транспорты, числомъ 2.

Учебно-минный отрядъ.

Учебное судно „Африка".
" " „Европа".
Минный крейсеръ „Ильинъ".
" " „Воевода".
" " „Посадникъ".
" " „Абрекъ".
Паровая баржа „Воинъ".
" " „Вѣрный".
Миноносцевъ и миноносокъ 16.
Подводныхъ лодокъ 4.
Транспортъ-мастерская „Хабаровскъ".
Учебное судно Мастерская „Волга" и Водолазная Партія.

Четыре отряда временного состава

для Кронштадта, Свеаборга и Риги.

Броненосцы и лодки.

„Спиридовъ", „Грейгъ", „Храбрый", „Грозящій", „Чичаговъ", „Лазаревъ", „Чародѣйка", „Смерчъ".

Миноносцевъ большого размѣра 16.
Малыхъ миноносцевъ и миноносокъ 32.

Кромѣ того формируется не боевой, но самостоятельный описной отрядъ съ подрывною партіей.

Кадетскій отрядъ для младшаго возраста.

Учебныя суда: „Князь Пожарскій", „Рында",

„Морякъ“, минныхъ крейсеровъ 2, миноносцевъ 4, миноносокъ 4.
Старшій классъ на учебно-минномъ отрядѣ.
Младшіе гардемарины на учебно-артиллерійскомъ и описномъ отрядахъ, а старшіе на практическомъ для возможнаго дополненія корпусной подготовки.

Летучій отрядъ

въ Тихомъ океанѣ.

Крейсеръ „Громобой“.
„ „Россія“.
Крейсеръ „Донъ“.
„ „Терекъ“.
„ „Кубань“.
„ „Лена“.
Посыльныя суда: „Алмазъ“.
„ „ „Жемчугъ“.
Мастерская „Океанъ“.
Транспорты числомъ 4.

Строющійся отрядъ.

Броненосецъ „Андрей Первозванный“.
„ „Императоръ Павелъ I“.
Крейсеръ „Рюрикъ“.
„ „Адмиралъ Макаровъ“.
Лодка „Хивинецъ“.
Заградитель „Енисей“.
Минныхъ крейсеровъ 8.
Миноносцевъ 30.
Подводныхъ лодокъ 8.

Энергичная утилизація имѣемыхъ средствъ дастъ возможность въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ воспользоваться ими, съ дополненіемъ ихъ возможно скорѣе подводными лодками; но въ ближайшіе годы необходимо построить *восемь броненосцевъ*, которые предпочтительно раздѣлить на двѣ серіи, поручивъ постройку ихъ Балтійскому заводу и Галерному островку. *Шестнадцать крейсеровъ. заградителей* надлежитъ строить также серіями, для однообразія, съ возможными послѣдовательными улучшеніями, поручивъ постройку восьми Новому Адмиралтейству съ Франко-Русскимъ заводомъ, четырехъ Петровскому Адмиралтейству въ Кронштадтѣ при содѣйствіи внутреннихъ машиностроительныхъ заводовъ. Остальные четыре могли бы быть построены на Балтійскомъ или же Путиловскомъ заводѣ, если бы послѣдній перешелъ на судостроеніе.

Тридцать двѣ большихъ подводныхъ лодки могли бы быть построены на заводахъ Невскомъ, Охтенскомъ, Рижскомъ, а для постройки 32 малыхъ предпочтительнѣе было бы заново оборудовать особую мастерскую, гдѣ строились бы и моторныя шлюпки.

Нѣкоторое число моторныхъ лодокъ и 8 ледоколовъ могли бы быть построены на заводахъ въ Финляндіи, Ригѣ и Ревелѣ, какъ и киллекторы, краны, кессоны, баржи и т. п. плавучія средства.

Для успѣха возсозданія флота, крайне необходимо преобразованіе технической части Морского Вѣдомства на началахъ самостоятельности.

Эту самостоятельность надо, конечно, понимать, какъ свободу выбора пріемовъ осуществленія намѣченныхъ построекъ, какъ при разработкѣ проектовъ, такъ и въ распорядкѣ работъ на заводахъ при исполненіи.

Тяжелое положеніе, въ которомъ нынѣ находятся судо- и машиностроительные заводы не улучшится при водвореніи началъ правового порядка, если не озаботиться теперь же соотвѣтственными измѣненіями экономическихъ отношеній. Не входя въ разсмотрѣніе деталей, мы здѣсь можемъ примѣнить высказанный ранѣе принципъ, по которому всѣ участники дѣла разсматриваются какъ пайщики общаго предпріятія.

Если поставить вопросъ такъ, что служащіе и рабочіе будутъ участниками въ прибыляхъ и убыткахъ, то они, конечно, не только позаботятся объ устраненіи напрасныхъ потерь производства, но еще болѣе будутъ настаивать на повышеніи цѣнъ, въ ущербъ казнѣ и, въ сущности, къ все большему обремененію пайщиковъ обще государственнаго предпріятія, т. е. всѣхъ плательщиковъ налоговъ.

Поэтому, кажется осторожнѣе примѣнить начало выкупа заводовъ лицами на нихъ трудящимися, чѣмъ они не только заинтересовываются, но и расходы могутъ быть переложены на послѣдующіе годы, когда все населеніе оправится и сдѣлается способнымъ къ луч-

шей оплатѣ своихъ промышленныхъ сотрудниковъ.

Срокъ выкупа, опредѣляемый въ зависимости отъ оцѣнки и дѣятельности заводовъ не можетъ быть короткимъ, но не долженъ бы выходить за предѣлы вѣроятной продолжительности работоспособности заинтересованныхъ лицъ, такъ какъ иначе для нихъ не будетъ смысла трудиться въ этомъ направленіи, потому что сильнѣйшимъ стимуломъ здѣсь является возможность для желающихъ рабочихъ стать совладѣльцами завода. И простѣйшій способъ—это пріобрѣтеніе пая въ разсрочку, съ постепеннымъ расширеніемъ правъ. Но есть и практическія неудобства въ этомъ.

Вспомогательною мѣрою къ укрѣпленію связи рабочихъ съ заводомъ можно считать отчисленіе премій въ страховой капиталъ, при чемъ крайне полезно было бы озаботиться удовлетвореніемъ инвалидовъ и сиротъ не только денежной выплатой, но при желаніи также натурою, т. е. устройствомъ убѣжищъ и воспитательныхъ заведеній.

Само собою разумѣется, что текущія заботы объ улучшеніи быта рабочихъ, устройствомъ дешевыхъ жилищъ и дѣйствія потребительныхъ обществъ, должны продолжаться.

Вопросъ о порядкѣ привлеченія рабочихъ къ участію въ интересахъ заводовъ настолько важенъ, что представляется желательнымъ

разработать его съ приглашеніемъ спеціалистовъ и заинтересованныхъ лицъ.

Мнѣ кажется, что IV Военно-Морской Отдѣлъ могъ бы взять на себя иниціативу этого дѣла и въ такомъ случаѣ можно просить собраніе гг. непремѣнныхъ членовъ организовать соотвѣтствующія совѣщанія для подготовительной разработки, на тотъ случай, если спеціальное вѣдомство или какое нибудь изъ частныхъ учрежденій пожелаетъ испробовать на практикѣ предлагаемую мѣру.

Для облегченія замѣчаній и преній по докладу заключенія по его предмету сведены въ слѣдующіе тезисы.

1) Созидая оборонительный флотъ, представляется полезнымъ избрать центральный районъ для него, а не разбрасывать морскія силы по всему побережью.

2) Въ Балтійскомъ морѣ архипелагъ Моонзунда можетъ быть избранъ центральнымъ оборонительнымъ райономъ.

3) Либава, Усть-Двинскъ, Свеаборгъ и Кронштадтъ представляются частными позиціями и требуютъ безотлагательнаго усиленія, съ временной поддержкой наличной морской силы.

4) Для устраненія возможности внезапнаго нападенія на столицу предпочтительно закрыть Кронштадтскіе рейды для иностранныхъ военныхъ судовъ.

5) Для обезпеченія, въ будущемъ, свободнаго выхода въ океанъ—представляется

своевременнымъ озаботиться разработкою сообщенія черезъ систему озеръ и Бѣлое море.

6) Ревель съ Балтійскимъ портомъ выгоднѣе оставить вполнѣ торговыми портами для международныхъ сношеній.

7) Существующія морскія силы въ Балтійскомъ морѣ могутъ быть примѣнены для поддержки крѣпостей, но онѣ недостаточны для дѣятельной обороны.

8) Для будущаго, технически-усовершенствованнаго, Балтійскаго флота намѣчаются слѣдующіе типы судовъ:

а) Броненосецъ около 10.000 т., при углубленіи до 18 ф., вооруженный восемью 12 д. орудіями и шестнадцатью 120 мм., съ практическою скоростью хода 15 узловъ.

б) Броненосный заградитель, примѣрно 6000 т., при углубленіи до 18 футъ, вооруженный двадцатью 120 мм. орудіями, при запасѣ 500 минъ загражденія, скорость хода 25 узловъ.

в) Подводныя лодки двухъ размѣровъ: автономныя, для плаванія на 1.000 миль 15 узловой скоростью, въ 500 т. водоизмѣщенія и подъемныя—для плаванія въ 250 миль 8 узловою скоростью въ 20 т. водоизмѣщенія.

Примѣчаніе: Эти типы не исключаютъ возможности и пользы существующихъ судовъ, какъ вспомогательныхъ средствъ, а также предвидится примѣненіе спеціальныхъ ледоколовъ спасателей.

9) Предполагается достаточнымъ для дѣйствія изъ центральнаго района слѣдующее число судовъ: броненосцевъ 8, броненосныхъ заградителей 16, подводныхъ лодокъ большихъ 32, малыхъ 32, ледоколовъ спасателей 8, посыльныхъ судовъ изъ старыхъ типовъ 16, плавучихъ мастерскихъ съ принадлежностью 4 и грузовыхъ транспортовъ съ баржами—4.

10) Всѣ эти суда могутъ быть построены на существующихъ отечественныхъ верфяхъ и заводахъ, при соотвѣтственномъ ихъ усиленіи и при условіи преобразованія Технической части Морского Вѣдомства, на началахъ самостоятельности.

11) Для успѣшной дѣятельности заводовъ, полезно заинтересовать служащихъ и рабочихъ: а) отчисленіемъ преміи въ страховой капиталъ; б) предоставленіемъ желающимъ возможности пріобрѣтенія совладѣльческихъ или выкупныхъ паевъ.

12) При IV Военно-Морскомъ Отдѣлѣ образуется совѣщаніе г.г. непремѣнныхъ членовъ съ заинтересованными лицами для предварительной разработки условій, на которыхъ можетъ образоваться личный составъ строительныхъ заводовъ, заинтересованный въ ихъ успѣхѣ.

Примѣчаніе. Вышеизложенное составило предметъ доклада IV Отдѣлу Императорскаго Русскаго Техническаго Общества 25 Октября сего года.

Путь къ экономическому упорядоченію.

Обсуждая положеніе Морскихъ дѣлъ въ Россіи и ставя ихъ въ связь съ общею промышленною политикой, нельзя, конечно, игнорировать отраженіе общаго состоянія страны въ результатахъ дѣятельности флота.

Если справедливо мнѣніе, которое и мы раздѣляемъ, что пораженіе флота зависѣло отъ тѣхъ вліяній, которымъ подчинялась жизнь всей страны за предыдущій періодъ, то и возсозданіе его можетъ быть благонадежно выполнено только въ томъ случаѣ, если освѣжится самая жизнь.

Тщетность реформъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ, безъ такого условія, отлично выяснилъ г. Вевичъ въ „Сынѣ Отечества", 29 сентября; другія газеты разнообразныхъ оттѣнковъ также выражали, каждая со своей точки зрѣнія, надежды на существенныя перемѣны; мы, съ своей стороны, опредѣленно высказались, что работаемъ для будущаго флота обновлен-

ной страны, и открыто выступили на этотъ путь уже въ январѣ 1905 года.

Одна сторона дѣла возрожденія флота — подготовка личнаго состава, и въ особенности офицерскаго — разобрана нами въ трехъ докладахъ, прочитанныхъ въ общественныхъ собраніяхъ И. Р. Т. О. и Общества Ревнителей военныхъ знаній и относящіяся сюда мысли изложены въ №№ 10, 13, 14 журнала „Море", а также въ запискахъ Техническаго Общества; за симъ авторъ полагаетъ, что сдѣлалъ достаточно для разъясненія дѣла тѣмъ кто желаетъ этого.

По порученію Общаго Собранія Техническаго Общества, Совѣтъ вошелъ съ надлежащимъ представленіемъ къ морскому начальству для поддержки тезисовъ доклада о подготовкѣ офицерскаго состава флота, но надежда на принятіе этихъ тезисовъ безъ особаго давленія невелика, такъ какъ намѣченная въ нихъ польза флоту противорѣчитъ многимъ частнымъ удобствамъ. Какъ слышно, морскіе педагоги и воспитатели постановили ожидать отъ личнаго состава флота заявленій объ объемѣ знаній, которыя должно сообщать обучающимся. Формально это весьма логично, но по внутреннему смыслу трудно себѣ представить большее разобщеніе морского корпуса отъ флота, чѣмъ выраженное такимъ постановленіемъ.

Въ Морскомъ Вѣдомствѣ, какъ и въ другихъ, продолжается негласная работа все тѣхъ

же канцелярій, которыя подверглись очень серьезнымъ нареканіямъ и, попрежнему онѣ пытаются, при содѣйствіи подчиненныхъ умовъ, создать формы и схемы тамъ, гдѣ нужно обновить духъ.

Выработанныя одною изъ комиссій правила прохожденія морской службы поражаютъ своею сложностью и представляются лишь схоластическою переработкой пресловутаго „ценза“, съ открытіемъ новыхъ путей для произвола, вмѣсто необходимаго проявленія духовной самодѣятельности среды.

Этотъ случай даетъ основаніе примѣнить здѣсь тотъ выводъ, который былъ сдѣланъ ранѣе: для успѣха въ осуществленіи идей высшаго порядка нельзя пользоваться персоналомъ и средствами старыхъ по духу учрежденій.

Также и относительно матеріальной части флота авторомъ было сдѣлано многое, чтобы выяснить возможность и необходимость воспользоваться для этого средствами отечественной промышленности.

Совѣщаніе металлозаводчиковъ, собранное при IV Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, сформировало Комитетъ, выработавшій основаніе для ходатайствъ, и представило таковыя въ три министерства; эти ходатайства были поддержаны Совѣтомъ И. Р. Т. О. предъ главами тѣхъ же вѣдомствъ. Сочувственныя заявленія, однако, не вызвали

еще фактическихъ дѣйствій въ желательномъ для отечественной промышленности смыслѣ.

Волокита въ канцеляріяхъ и техническихъ учрежденіяхъ бюрократическаго строя продолжается прежнимъ порядкомъ, и въ то время, какъ ослабленныя не предотвращенными стачками и ограниченіемъ кредита заводы и верфи ожидаютъ заказовъ, хотя бы по частичной программѣ,—въ учрежденіяхъ идутъ только разговоры о новыхъ улучшеніяхъ, отчасти подсказанныхъ выгодами посредниковъ, и со всѣхъ сторонъ приходятъ грозныя вѣсти о походѣ, предпринятомъ заграничнымъ синдикатомъ для подчиненія себѣ постройки будущаго технически усовершенствованнаго флота. Иностранные техники, иностранные рабочіе, слуги иностраннаго капитала, получатъ заработки вмѣсто русскихъ, отбитыхъ отъ работы людей.

Извѣстная часть нашей печати повидимому, склонна поддержать иностранныя домогательства, подъ предлогомъ достиженія техническихъ усовершенствованій, но другіе видятъ впереди только очередное хищеніе, прикрываемое quasi-экономіей. Совокупность всего, что намъ извѣстно, сильно побуждаетъ насъ еще разъ выразить и по отношенію созданія матеріальной части убѣжденіе въ необходимости для этого новой организаціи. Въ журналѣ Море были заблаговременно намѣчены простыя и неотложныя мѣры для постановки на здоровыхъ началахъ дѣла судостроенія

(см. № 10 и 13 журнала), и недавно вопросъ этотъ разсматривался въ комиссіи, подъ предѣдательствомъ просвѣщеннаго и практичнаго инженера; состоялось также назначеніе выдающагося дѣятеля по судостроенію на постъ Главнаго Инспектора Кораблестроенія. Но, тѣмъ не менѣе, спустя 9 мѣсяцевъ послѣ появленія статьи въ нашемъ журналѣ („О дебряхъ, въ которыхъ созидается флотъ") и полгода послѣ Цусимы, мы не видимъ еще конца сужденіямъ въ комиссіяхъ и очень опасаемся, что дѣло сведется на переименованіе старыхъ органовъ, вмѣсто организаціи новыхъ по духу учрежденій.

Указанныя обстоятельства важно было отмѣтить. какъ новое доказательство того, что нельзя теперь разсчитывать для успѣха производительной работы на нашихъ прежнихъ дѣятелей въ старыхъ учрежденіяхъ. Надо существенно измѣнить систему, образовать новые центры вліянія и дѣятельности; тогда и многіе изъ прежнихъ работниковъ войдутъ туда обновленными и принесутъ пользу своею опытностью. Нѣкоторое движеніе общественной самодѣятельности, стремящееся помочь дѣлу, мы видимъ въ образованіи кружковъ для подготовительной работы и, между прочимъ, IV отдѣлъ И. Р. Т. О. положилъ начало „Лигѣ обновленія флота".

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ событій, намъ кажется теперь своевременнымъ высказаться о народохозяйственной постановкѣ общей

политики отечественной промышленности и здѣсь мы видимъ разные пути.

Въ одномъ случаѣ исходною точкою принимается положеніе,—что Россія есть по преимуществу страна земледѣльческая, и всѣ остальные промыслы признаются лишь вспомогательными, а обработывающая промышленность разсматривается какъ служебная для главнаго народнаго промысла—сельскаго хозяйства.

Тогда торговый флотъ является лишь средствомъ для удовлетворенія потребностей народнаго хозяйства, и на внѣшнихъ моряхъ онъ долженъ развиться такъ же, какъ развился баржевой на рѣчныхъ путяхъ и какъ развивались еще въ древности хлѣбовозные флоты. Въ развитіи же торговаго флота разсматриваются основы для существованія флота военнаго, какъ средства охраны, имѣющаго свои резервы въ заинтересованныхъ кругахъ морского и промышленнаго населенія. Именно въ силу такой идеи группа лицъ, съ покойнымъ Д. А. Тимирязевымъ во главѣ, разработала проектъ организаціи Союза Сельскихъ Хозяевъ.

Этотъ союзъ, давая экономическое объединеніе обширнѣйшему классу русскихъ людей, внѣ различія состояній, долженъ былъ естественно придти къ необходимости заводить собственныя морскія перевозочныя средства, т. е. дать могущественый толчекъ къ развитію отечественнаго торговаго мореплаванія,

а параллельно съ этимъ и самая торговля хлѣбомъ, изъ пассивной запродажи еще не законченнаго продукта, должна бы обратиться въ активное предложеніе сельско-хозяйственныхъ продуктовъ въ наиболѣе охотно принимаемой потребителями формѣ. Попутно съ этой эволюціей раскрывались многія перспективы для измѣненія уклада жизни страны, къ выгодѣ ея населенія.

Однако, значеніе проекта три года тому назадъ не было признано неотложно важнымъ какъ представителями власти, такъ и сельско-хозяйственнымъ совѣтомъ спеціальнаго вѣдомства, но идея не погибла, и недавно была возобновлена попытка при Техническомъ Обществѣ, въ видѣ предложенія организоваться для обезпеченія резервовъ флота, на основѣ матеріальной и личной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Затѣмъ, въ самое послѣднее время, появился сходственный проектъ Союза Землевладѣльцевъ. Есть основаніе опасаться, что союзъ этотъ все-таки встрѣтитъ противное теченіе и, хотя въ числѣ землевладѣльцевъ подразумѣваются и крестьяне, но одновременно возникаютъ предположенія объ отдѣльномъ Всероссійскомъ Крестьянскомъ Союзѣ, что грозитъ противопоставленіемъ интересовъ участниковъ союзовъ, вмѣсто ихъ объединенія.

Напомнимъ, что въ Германіи организація Союза Сельскихъ Хозяевъ сдѣлала въ короткое время большіе успѣхи, давая основу для

предстоящаго освобожденія страны отъ привознаго хлѣба. Поэтому, желательно объединеніе нашихъ союзовъ подъ общимъ наименованіемъ Союза Сельскихъ Хозяевъ, къ чему, какъ слышно, уже приняты мѣры.

Могучій подъемъ промышленности Соединенныхъ Штатовъ основывался по существу, на успѣхахъ земледѣлія. У насъ же этими уроками пренебрегли и думали дать форсированное развитіе обработывающей промышленности черезъ привлеченіе въ нее иностранныхъ капиталовъ. Справедливость сдѣланныхъ въ свое время предостереженій оправдалась, но, повидимому, это не идетъ намъ въ пользу, такъ какъ подготовляется новая завоевательная кампанія иностранныхъ капиталовъ.

Упорядоченіе земельнаго вопроса въ Россіи потребуетъ огромныхъ затратъ, не ниже двухъ милліардовъ, и эта сумма, полученная изъ за границы, ляжетъ обременяющимъ гнетомъ на сельское хозяйство.

Различіе между наймомъ капиталовъ и отдачей своего труда въ кабалу капиталистамъ— весьма шатко. Изъ исторіи видно, какъ кредитъ послужилъ на пользу Московскаго государства, когда Казна была сама кредиторомъ всего населенія, но теперь Казна, наоборотъ, кругомъ должна. Несомнѣнно, что для поднятія производительности истощенной почвы, для прекращенія движенія песковъ и для обводненія степей требуется не малая продол-

жительность труда и значительные капиталы, и при условіи международной задолженности, обезпеченной трудомъ населенія, легко создать въ странѣ особую форму рабства и привести все и всѣхъ въ подчиненное положеніе иностранному капиталу, какъ это можно видѣть въ Египтѣ.

Поощреніе развитія земледѣлія, особенно въ тѣхъ районахъ, гдѣ условія ему благопріятствуютъ, намъ представляется какъ бы подведеніемъ фундамента подъ зданіе государственной жизни; но это дѣло значительнаго времени и осторожной работы; поэтому, не надо его откладывать, но нельзя и разсчитывать на скорое полученіе благопріятныхъ результатовъ только этимъ путемъ, который, самъ по себѣ, закрѣпляетъ на долгое время обязанность Россіи поставлять Западу дешевые продукты. Въ сущности, всѣ разсужденія,— о вывозѣ продуктовъ и обезпеченіи сбыта сводятся къ этой неблагодарной задачѣ и лица, работающія только въ этомъ направленіи, пренебрегая промышленнымъ развитіемъ — работаютъ противъ широкихъ интересовъ Россіи.

Развитіе обрабатывающей промышленности необходимо и Россія уже вступила на путь, который ведетъ черезъ стадію капиталистической промышленности и, если съ одной стороны признается, что съ этого пути возврата нѣтъ, а съ другой предполагается, что такая стадія не есть желательное состояніе

страны, то придется озаботиться тѣмъ, чтобы скорѣе ее пройти и вступить въ слѣдующую. И не надо страшиться этого, а лучше подготовляться безотлагательно.

Если русскимъ людямъ въ свое время удалось провести освобожденіе крестьянъ съ землею, если затѣмъ подъемъ промышленности могъ быть вызванъ искусственнымъ путемъ въ очень короткое время, то просвѣщенные сторонники промышленнаго развитія страны могутъ разсчитывать преобразовать ея характеръ также въ относительно небольшой промежутокъ времени, съ тѣмъ чтобы наша обновленная промышленность перестала быть насосомъ для выкачиванія средствъ изъ народа, а явилась бы его слугою, ко взаимному впрочемъ благополучію.

Для устраненія невыгодныхъ для населенія сторонъ промышленнаго развитія представляется возможнымъ воспользоваться тѣмъ же методомъ, какой примѣненъ былъ къ землѣ, т. е. предоставить производительно трудящимся лицамъ участіе въ интересахъ предпріятій, и, между прочимъ, открыть возможность выкупа тѣхъ промышленныхъ заведеній, которыя существуютъ съ ущербомъ для общенароднаго хозяйства.

Много обстоятельствъ благопріятствуютъ примѣненію этого метода, который долженъ бы явиться, въ особенности, какъ слѣдствіе искусственнаго подъема нѣкоторыхъ отраслей промышленности, связанныхъ съ разра-

боткою земныхъ нѣдръ и нынѣ упавшихъ въ своей производительности.

Однако, въ этой эволюціи проявилось недоумѣніе, подобное тому, какое было послѣ освобожденія крестьянъ, поэтому дѣло остановилось на полпути, и отъ этого страна пострадала въ значительной мѣрѣ. Относительно, для промышленнаго развитія Россіи сдѣлано еще очень мало, чтобы равняться съ Европой.

Если бы было рѣшено идти въ развитіи народнаго хозяйства только что упомянутымъ путемъ, то и здѣсь возникаетъ вопросъ о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для совершенія выкупной операціи, а также и о томъ, кто будетъ орудіемъ для осуществленія этой идеи. Обыкновенно, въ этомъ случаѣ указываютъ на иностранные капиталы, какъ на вошедшее въ привычку средство, забывая полезный урокъ, который можно найти, между прочимъ, въ московскомъ періодѣ собиранія Руси, когда правительство съ большимъ умѣньемъ пользовалось для своихъ цѣлей силами и способностями промышленныхъ и торговыхъ людей, привлекая ихъ на свое дѣло и давая имъ компенсирующія отличія и вступленіе въ правящіе круги. Само собою разумѣется, что пріемы преобразованія всего хозяйства страны должны измѣняться соотвѣтственно современнымъ нравамъ; но основаніе ихъ остается все то же, какъ и прежде, ибо люди въ су-

ществѣ своемъ не мѣняются и природа дѣйствуетъ попрежнему. Если на пути сельско-хозяйственномъ должны были получить особое значеніе владѣющіе и воздѣлывающіе землю то на пути промышленномъ для намѣчаемыхъ преобразованій должны быть привлечены лица, владѣющія промышленными заведеніями и трудящіяся въ нихъ; и въ прогрессивно промышленномъ классѣ дѣйствительно теперь чаще всего встрѣчаются энергичныя, одаренныя творчествомъ, натуры. Лица этого класса большею частью суть представители капитала или его наемники, а потому, въ рѣшеніяхъ на намѣченномъ пути вполнѣ умѣстна строгая осмотрительность. Однако, если націонализировать самый капиталъ, то явится полный разсчетъ всѣмъ имъ работать именно въ пользу отечества и занять въ немъ то положеніе, какое приличествуетъ имъ столь же естественно, какъ естественно выдвинулись въ свое время обладатели большихъ стадъ и обширныхъ запашекъ и ловкіе охотники или скотоводы.

На пути сельско-хозяйственномъ намѣчается попутное развитіе промышленности за счетъ народа и всегда возникаетъ вопросъ о пріобрѣтеніи машинъ и орудій за границей, что можно сдѣлать дешевле, освободивъ ихъ отъ пошлины. Но не слѣдуетъ забывать, что уплачиваемыя деньги не вернутся съ избыткомъ при покупкѣ нашихъ продуктовъ, ибо заграничная торговля, занимающая гос-

подствующее положеніе, конечно, воспользуется, чтобы не переплачивать въ нашу пользу, а для поддержки цѣны на съѣстные продукты внутренняго производства, какъ видимъ, за границей не стѣсняются устанавливать ввозныя пошлины. Какъ только будетъ понижена таможенная охрана, то сельское хозяйство получитъ нѣкоторыя выгоды, но промышленность и ея рабочіе пострадаютъ.

Наоборотъ, при дѣйствительной націонализаціи кредита промышленнымъ заведеніямъ, можно разсчитывать на то, что распорядители будутъ имѣть разсчетъ относиться къ потребителямъ, и въ особенности къ землеробамъ, внимательно и попечительно, какъ къ необходимымъ сотрудникамъ въ общемъ дѣлѣ, и, разсрочивая платежи, дадутъ возможность сельскому хозяйству переложить ихъ на лучшее время. Нѣкоторые заводы, изготовляющіе сельско-хозяйственныя машины, не имѣли причины раскаиваться въ томъ, что приняли такое отношеніе къ сельскимъ хозяевамъ, хотя со стороны правительства и были приняты неблагопріятныя мѣры черезъ пониженіе пошлинъ.

Какой бы ни былъ избранъ путь преобразованія хозяйства страны, величіе этой задачи такъ очевидно, что къ ней должны быть привлечены всѣ лучшія силы страны; иначе, безъ организаціи, силы эти взаимно парализуются и погибнутъ въ безплодной борьбѣ, на пользу иностраннымъ конкурен-

тамъ въ соотвѣтственныхъ областяхъ. Лучшія стремленія къ духовной свободѣ, такъ энергично заявившія свою силу, принесутъ, при неудачномъ методѣ своего примѣненія, большой вредъ народному хозяйству, парализуя экономическое развитіе страны. Указанія въ этомъ смыслѣ имѣютъ опору въ примѣрахъ другихъ странъ; напримѣръ, извѣстно, что англійскія промышленныя сферы поддерживали бельгійскихъ стачечниковъ всякій разъ, какъ надо было конкурировать на міровыя предпріятія и такимъ образомъ, дискредитируя бельгійскую промышленность, заставляли предпочесть англійскія предложенія. Возможно, что и условіями германской угольной промышленности воспользовались англійскіе конкуренты, чтобы не дать развиться вывозу нѣмецкаго угля. Наши рабочія организаціи еще новички въ дѣлѣ экономической борьбы, и ближайшія затрудненія и мѣстные противники имъ кажутся главными врагами, тогда какъ, въ сущности, они товарищи по несчастію — эксплоатаціи ихъ международными предпринимателями.

Одною изъ возможныхъ схемъ дѣйствія въ кругѣ дѣятельности И. Р. Т. О., для выработки рѣшенія относительно направленія и метода народнаго хозяйства, могла бы быть слѣдующая:

Предположимъ, что этому Обществу предстоитъ организовать Всероссійскій Технически-Хозяйственный Съѣздъ, что вполнѣ

ему приличествуетъ, какъ имѣющему 34 провинціальныхъ отдѣленія.

Для исполненія этого Совѣтъ Общества долженъ бы сформировать бюро, въ которое, конечно, приглашаются представители другихъ обществъ, имѣющихъ отношеніе къ тому же вопросу.

Выяснивъ объемъ задачи и составъ Съѣзда, бюро можетъ намѣтить такую примѣрно послѣдовательность исполненія задачи:

Программа Съѣзда обнародывается; отдѣленія обществъ приглашаются сформировать провинціальныя бюро, съ участіемъ мѣстныхъ представителей владѣнія, капитала, знанія и труда, причемъ созываются мѣстныя совѣщанія, которыя выбираютъ отъ себя примѣрно отъ четырехъ до восьми делегатовъ, чтобы дать возможно полное представительство всѣмъ отраслямъ хозяйствъ. При выборѣ такихъ делегатовъ необходимо, конечно, имѣть въ виду, главнымъ образомъ, представительство конкретныхъ интересовъ соотвѣтствующихъ группъ.

Означенные делегаты, воспринявъ изъ сужденій мѣстныхъ собраній необходимыя свѣдѣнія, собираются въ С.-Петербургѣ и, послѣ обмѣна мнѣній, образовываютъ Совѣтъ Съѣзда, который подготовляетъ подробную программу и группируетъ ту массу матеріала, которая уже имѣется, какъ слѣдъ дѣятельности бывшихъ прежде съѣздовъ и другихъ работъ.

Сообщивъ время готовности, но не выжидая ея, широкою публикаціей должны быть приглашены на Съѣздъ желающіе въ немъ участвовать, съ просьбою предупредить о своемъ пріѣздѣ Бюро. Надо думать, Съѣздъ будетъ многолюденъ и широко представитъ интересы всенароднаго хозяйства.

Напрасно было бы пытаться предуказать теперь все разнообразіе и ходъ занятій Съѣзда; но въ конечномъ результатѣ надлежитъ предвидѣть образованіе Совѣта Народнаго Хозяйства, который включитъ въ себя, какъ избранниковъ Съѣзда, такъ и представителей различныхъ обществъ „поощренія и содѣйствія", которые будутъ здѣсь получать директиву и согласуютъ свою дѣятельность. Такой Совѣтъ будетъ учрежденіемъ новымъ по духу, а не только объединителемъ бюрократическихъ вѣдомствъ; въ будущемъ видится даже учрежденіе Всенародной Хозяйственной Управы, замѣняющей нѣкоторыя министерства.

Бюрократія не устраняется изъ Совѣта: ея представители войдутъ туда по уполномочію правительства, какъ посредники и ходатаи по общимъ нуждамъ, что не мѣшаетъ нѣкоторымъ лицамъ этого класса участвовать также и въ качествѣ частныхъ дѣятелей.

Въ дальнѣйшемъ предвидится учрежденіе при Совѣтѣ особаго финансоваго органа для исполненія намѣчаемыхъ операцій выкупа и кредита. Само собою разумѣется, что объеди-

ненныя экономическія силы всей страны какъ владѣющія, такъ и трудящіяся, могутъ пользоваться большимъ кредитомъ, и, если Казна не будетъ способна его предоставить, то, вѣроятно, образуется консорціумъ банковъ, которые поймутъ выгоду участія во всенародномъ дѣлѣ. Этотъ органъ разовьетъ операціи по преобразованію землевладѣнія и выкупу промышленныхъ заведеній параллельно съ улучшеніемъ сельскаго хозяйства и усовершенствованіемъ промышленной техники и быта рабочихъ, а не противопоставляя одно другому, и весьма вѣроятно, что банкноты народнаго банка пополнятъ недостатки оборотныхъ средствъ. Относящимися сюда соображеніями, надо думать, займутся заблаговременно способныя лица, поэтому, окончательный выборъ того или другого метода изысканія средствъ и примѣненія ихъ будетъ зависѣть отъ рѣшенія Совѣта Народнаго Хозяйства по уполномочію Технически-Хозяйственнаго Съѣзда.

Въ этомъ собраніи страна увидитъ руководителей, способныхъ предохранить ее отъ потерь и ошибокъ, неизбѣжныхъ при разрозненной работѣ отдѣльныхъ дѣятелей, которые, будучи въ разобщеніи, слишкомъ часто падаютъ жертвами измѣняющихся экономическихъ теченій при своихъ попыткахъ плыть съ однимъ изъ нихъ.

Хозяйство Морского Вѣдомства могло бы дать примѣръ къ частному примѣненію

только что изложеннаго способа рѣшенія общаго вопроса, если бы дѣятели его оказались способными, какъ было одно время, стать во главѣ движенія и, созвавъ совѣщанія сказаннаго типа, принять рѣшенія.

Если же это положеніе утрачено безвозвратно, то сужденія о хозяйственныхъ дѣлахъ флота войдутъ, какъ часть, въ разсмотрѣніе общаго вопроса, и наше Техническое Общество, служащее обширнымъ и разнообразнымъ интересамъ производительныхъ силъ Россіи, могло бы взять на себя починъ въ намѣчаемомъ дѣлѣ опредѣленія пути къ экономическому упорядоченію русской жизни, чтобы найти въ средѣ представителей владѣнія, капитала, труда и знанія такое направленіе для равнодѣйствующей ихъ совокупныхъ усилій, при которомъ каждый изъ пайщиковъ общегосударственнаго предпріятія получитъ нѣкоторую выгоду.

Высочайшій манифестъ 17 Октября предрѣшилъ устраненіе тѣхъ затрудненій, на которыя ранѣе указывали, какъ препятствіе къ созыву Съѣзда, и теперь надо поспѣшить съ этимъ, потому что иначе, не принявъ энергичныхъ мѣръ къ экономическому упорядоченію жизни, мы рискуемъ, что гражданская свобода не спасетъ насъ отъ международной экономической кабалы. Предъ правящими сферами сейчасъ возникаетъ много соблазнительныхъ перспективъ достиженія показныхъ успѣховъ, цѣною хотя бы скрытыхъ усту-

покъ по существеннымъ интересамъ страны а потому, обществу, а за нимъ и всему населенію, надо энергично работать за себя, чтобы правительство, почувствовавъ эту силу, не искало бы другихъ точекъ опоры.

Развитіе флота должно занять почтенное мѣсто въ Народномъ Хозяйствѣ, наряду съ развитіемъ путей сообщенія, при новыхъ упорядочиваемыхъ экономическихъ условіяхъ.

Примѣчаніе. Статья эта была прочитана, какъ докладъ, Общему Собранію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества 12 Ноября с. г., и мысль о созывѣ Съѣзда была Собраніемъ одобрена.

Размышленія объ урокахъ исторіи.

Послѣ смутнаго времени въ Москвѣ сильно задумались о морскихъ сношеніяхъ и даже объ обезпеченіи ихъ военными судами. Для Каспійскаго моря въ с. Дѣдиновѣ построили корабль „Орелъ", въ Москву выписали голландскій ботикъ, ставшій потомъ Дѣдушкою флота, а Ординъ Нащокинъ серьезно готовился по Двинѣ черезъ Ригу устроить общеніе моремъ съ западнымъ міромъ.

Возможно что это окно въ Европу было бы удобнѣе того, что Петръ I потомъ прорубилъ при устьѣ Невы.

Степанъ Разинъ сжегъ на Волгѣ корабль „Орелъ", завистники оттерли Нащокина отъ излюбленнаго дѣла,—однако, сила вещей все же вызвала Россію на морское поприще, отъ котораго она была отстранена усиліями осѣдей—недруговъ и происками внутреннихъ враговъ ея развитія.

То обновительное движеніе, которое теперь происходитъ въ Россіи подъ названіемъ смуты, многія лица стараются сопоставлять съ французскою революціей, и дѣйствительно замѣчается значительная сходственность явленій; но дѣлать выводы и давать указанія на основаніи только этого сопоставленія не слѣдовало бы, такъ какъ этимъ выказывается излишняя склонность наша къ подража-

нію иностранцамъ и приноравливаніе русской жизни къ чужимъ шаблонамъ.

Намъ, въ нашихъ интересахъ, совсѣмъ не нужно смаковать исторію французской революціи и разбираться въ ея деталяхъ, когда у насъ самихъ происходили гораздо большіе и болѣе для насъ поучительные перевороты, и непонятно, почему теперь молчатъ наши изслѣдователи смутнаго времени,—ихъ голосъ былъ бы очень и очень кстати. Триста лѣтъ назадъ, какъ и теперь, основнымъ фономъ для всѣхъ событій являлось перестроеніе экономической жизни страны, а главною парализующею силою была и есть недостаточность образованія. Современное политическое движеніе развернулось съ особою силою именно потому, что долго ограничиваемое мышленіе прорвало себѣ выходъ, и въ лицѣ многихъ ораторовъ и дѣятелей мы распознаемъ своего рода начетчиковъ, со всѣми характерными ихъ особенностями. Попытки въ духѣ Домостроя и на нашихъ глазахъ примѣнялись, а стремленіе къ монополизированію знанія, какъ тогда, такъ и теперь, оказалось неудачнымъ. Если Іоаннъ Грозный, ограничивавшій свободомысліе отсѣченіемъ головъ и успокаивавшій предпріимчивую горячность саженіемъ въ воду, все-таки не совладалъ съ этими задачами, то вполнѣ естественно, что современныя попытки достигнуть тѣхъ же цѣлей относительно гуманными пріемами

гражданской смерти и пожизненнаго сажанія въ казематы, также не имѣли успѣха.

Какъ тогда, такъ и теперь ближайшіе участники государственныхъ непорядковъ и народной смуты подстрекались страстями и вліяніями, которыя для нихъ казались самыми важными, но, въ дѣйствительности, вся дѣятельность интригановъ была и есть только пѣна огромнаго кипѣнія нужды всенародной.

Какъ тогда, такъ и теперь власть, ослабѣвшая подъ гнетомъ собственныхъ ошибокъ, естественно становится предметомъ разнообразныхъ вожделѣній, но навѣрно можно сказать, что узурпаторы не получатъ прочнаго успѣха теперь, какъ не получили тогда.

Годуновъ, Димитрій, Шуйскій, и другіе, меньшіе претенденты, погибли одинъ за другимъ. Трижды приближалась къ власти группа Захарьиныхъ—Юрьевыхъ, но трижды потерпѣла неудачу, пока не выпалъ чередъ младшаго изъ дома Романовыхъ—Михаила Θедоровича.

Люди всей земли, заинтересованные въ порядкѣ, собрались и стали направлять государственный корабль съ общаго совѣта и общими силами. Какъ хорошіе хозяева, они знали, что безъ единства во главѣ не будетъ успѣха, а потому озаботились имѣть главою Царственнаго Юношу, способнаго воспринять соборный смыслъ правленія.

Пока Московское правительство не по-

нимало, или не хотѣло признавать преобладающаго значенія народохозяйственныхъ интересовъ, до тѣхъ поръ оно не могло получить устойчивости и, само собою разумѣется, Московскій Соборъ понималъ, что старшіе представители знатныхъ домовъ, обязанные держаться родовыхъ традицій, тѣмъ менѣе были способны отвѣтить требованіямъ времени, чѣмъ были вліятельнѣе. Современнымъ посягателямъ на власть надлежитъ ясно оцѣнить уроки прошлаго и не думать, что ходъ вещей можетъ измѣниться, благодаря ихъ личнымъ способностямъ, ибо не въ нихъ сила. Не надо ждать крайнихъ бѣдствій, но надо постараться укрѣпить положеніе необходимой Власти.

Многія бѣдствія могутъ быть устранены тѣми, кто объективно и даже самоотверженно признаютъ, что вся суть теперешней смуты можетъ разрѣшиться только народохозяйственнымъ порядкомъ, а разъ такъ, то нѣтъ нужды въ испытаніи промежуточныхъ средствъ; надо спѣшно и безотлагательно собраться тѣмъ, кого вся земля и трудъ народный пошлетъ на свои средства, безъ разсчета на казенныя суточныя, но и безъ штатнаго ограниченія числа. Предъ этимъ собраніемъ представителей владѣнія, капитала, труда и знанія не постыдно будетъ современному правительству заявить о своемъ безсиліи управиться со всѣми затрудненіями, и тогда собраніе, можетъ быть, поставитъ отъ

себя не только Совѣтъ Народнаго Хозяйства, но и Всенародную Управу, которая замѣнитъ цѣлый рядъ министерствъ, устарѣвшихъ по системѣ своей. Такимъ образомъ, Власть получитъ твердую опору и скорую исполнительность.

Вотъ къ чему приводитъ объективное размышленіе о морскихъ дѣлахъ, если прочувствовать то положеніе, что флотъ, со всѣми его недостатками и нуждами, есть отраженіе недостатковъ и нуждъ жизни самой страны. Напрасны надежды стоящихъ у власти лицъ сохранить свое положеніе безъ кореннаго преобразованія системы хозяйства, не только по формѣ, но и по методу; волны смуты вновь поднимутся и смоютъ всѣхъ, не оцѣнивающихъ истиннаго смысла явленій.

За современнымъ олицетвореніемъ Годунова послѣдуютъ новые самозванцы; можетъ быть станетъ у власти новый Шуйскій, а отторженіе окраинъ непремѣнно поставитъ на очередь кандидатуру современнаго Сигизмунда или Владислава, но едва ли славянскаго.

Чѣмъ мы будемъ тогда?

Можетъ быть страна еще недостаточно страдала, чтобы сознать грядущія бѣды, но средства сообщенія идей теперь несравненно совершеннѣе, чѣмъ прежніе листы, и надо приложить все стараніе къ тому, чтобы народохозяйственность получила скорѣе реальное осуществленіе.

Чтобы наверстать потерянное время, необ-

ходимо параллельно съ обновленіемъ страны обновлять и флотъ, на одинаковыхъ принципахъ, — ибо развитіе флота и торговли непремѣнно должно произойти съ расширеніемъ свободы дыханія страны, и страшно опасно поддаваться теперь соблазнительнымъ увѣреніямъ о выгодахъ сокращенія флота;— эти обманчивыя выгоды будутъ дорого оплачены и вызовутъ въ будущемъ потребность кипучей и разорительной дѣятельности вродѣ дѣятельности Петра I, или же Россія перестанетъ быть міровою державою и станетъ подъ внѣшній протекторатъ—Англіи, напримѣръ.

Не о сокращеніи флота, а о производительности расходовъ надо заботиться теперь, чтобы не отстать отъ міроваго прогресса, а потому необходимо, чтобы программа возсозданія флота была осуществлена на народохозяйственныхъ основахъ, съ устраненіемъ напрасныхъ потерь на треніе ложно устроеннаго и устарѣлаго механизма существующихъ бюрократическихъ управленій. Надо скорѣе постановить принципіальныя въ этомъ смыслѣ рѣшенія, чтобы имѣть гарантію, что трудъ разработки не будетъ напрасенъ.

Въ устраненіе возможности неправильныхъ представленій, необходимо теперь же сговориться, что подъ народохозяйственною системою подразумѣвается такая система хозяйства, при которой народъ въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. все населеніе, получаетъ

при возможно малыхъ расходахъ наибольшія выгоды.

Главнымъ образомъ, это можетъ быть получено устраненіемъ напрасныхъ потерь въ оборотахъ, для чего расходованіе средствъ должно совершаться возможно ближе къ мѣстамъ ихъ взиманія, съ устраненіемъ излишнихъ степеней; все это достигается наилучшимъ образомъ при широко развитомъ мѣстномъ самоуправленіи.

Должны быть также устранены ненужныя формальности и напрасная проволочка времени, которыми до сихъ поръ сопровождается организація производительныхъ предпріятій; между дѣйствіями же непосредственно трудящихся и распоряжающихся въ предпріятіяхъ лицъ должна быть установлена закономъ такая согласованность, чтобы уменьшить до минимума потери изъ за взаимныхъ недоразумѣній.

Существующее противопоставленіе интересовъ обработывающей и сельскохозяйственной промышленности, а также вражда между трудомъ и капиталомъ, потеряютъ свою остроту, какъ только вліятельные представители этихъ элементовъ сознаютъ себя товарищами по несчастію въ общемъ бѣдствіи, которое угрожаетъ Россіи черезъ экономическое порабощеніе ея внѣшними конкурентами, при политическомъ приниженіи предъ морскими державами. Тогда будетъ разъяснено, что не надо вырывать другъ у

друга куска хлѣба, не надо разорять одну отрасль хозяйства въ пользу другихъ или питать одинъ классъ населенія въ ущербъ другимъ, а всѣмъ работать для сохраненія своего бытія, своей свободы, отъ международныхъ насильниковъ.

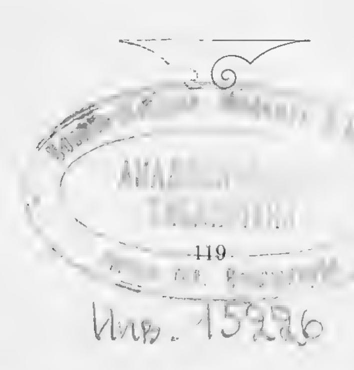
—

Послѣсловіе.

Событія идутъ быстро, замедленіе въ рѣшеніяхъ обходится все дороже и средства для упорядоченія страны, повидимому умѣстныя 5 Ноября, когда вышеизложенное было написано, представляются недостаточными послѣ 30-го.

Когда разумъ колеблется и благоразуміе недоумѣваетъ, дѣйствуетъ твердый духъ и неустрашимость, съ которою событія должны упреждаться ихъ объемлющими мѣропріятіями.

Величественна картина попечительнаго предупрежденія справедливыхъ желаній населенія и, наоборотъ, тяжело видѣть только вынужденныя, запоздалыя уступки нуждѣ.

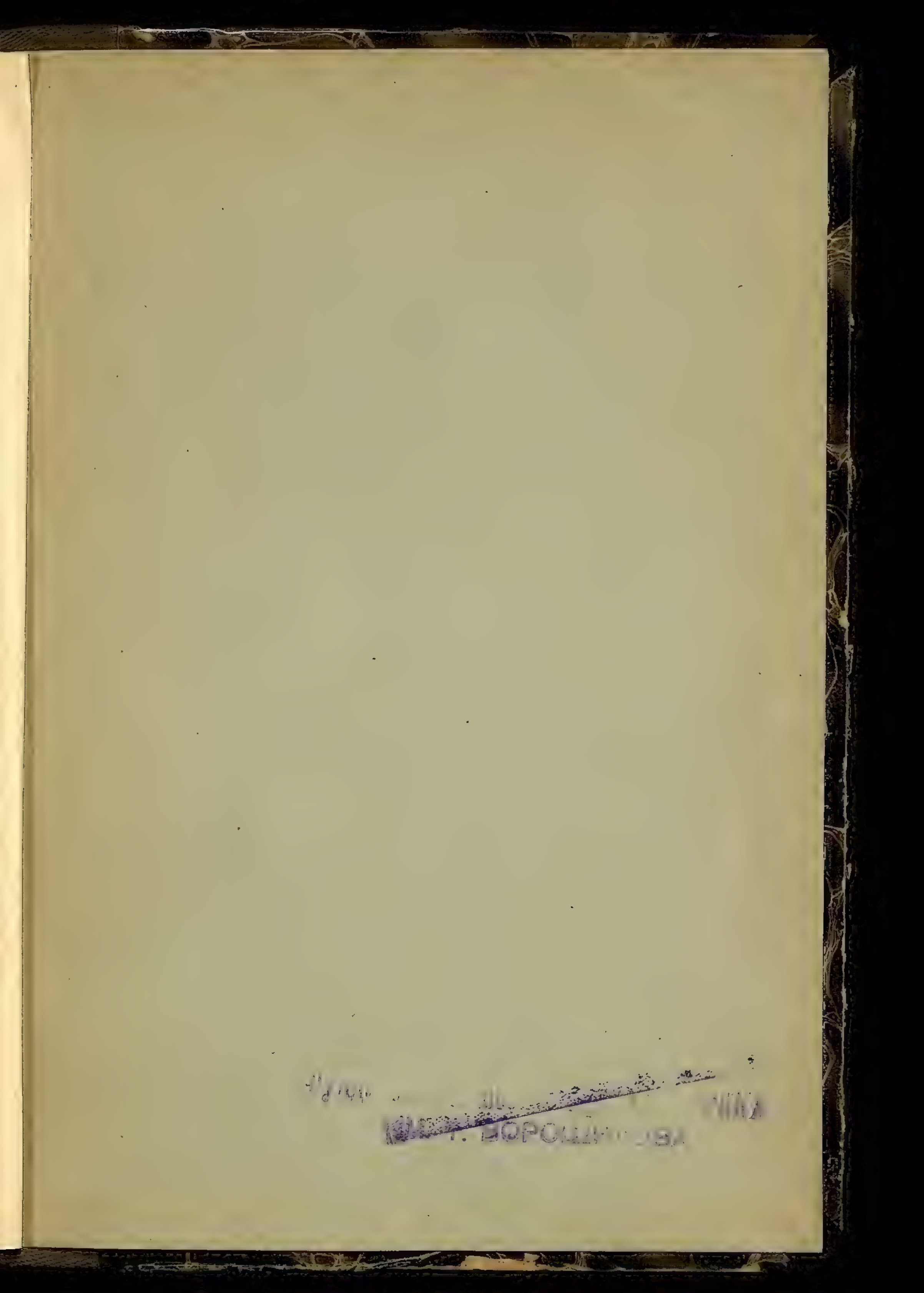

Лига обновленія флота.

Военно Морской IV отдѣлъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и присоединившіяся къ нему лица— полагаютъ необходимымъ живое участіе общества въ морскихъ дѣлахъ, для устраненія въ будущемъ повторенія бывшихъ бѣдствій, а потому постановили образовать „Лигу обновленія флота".

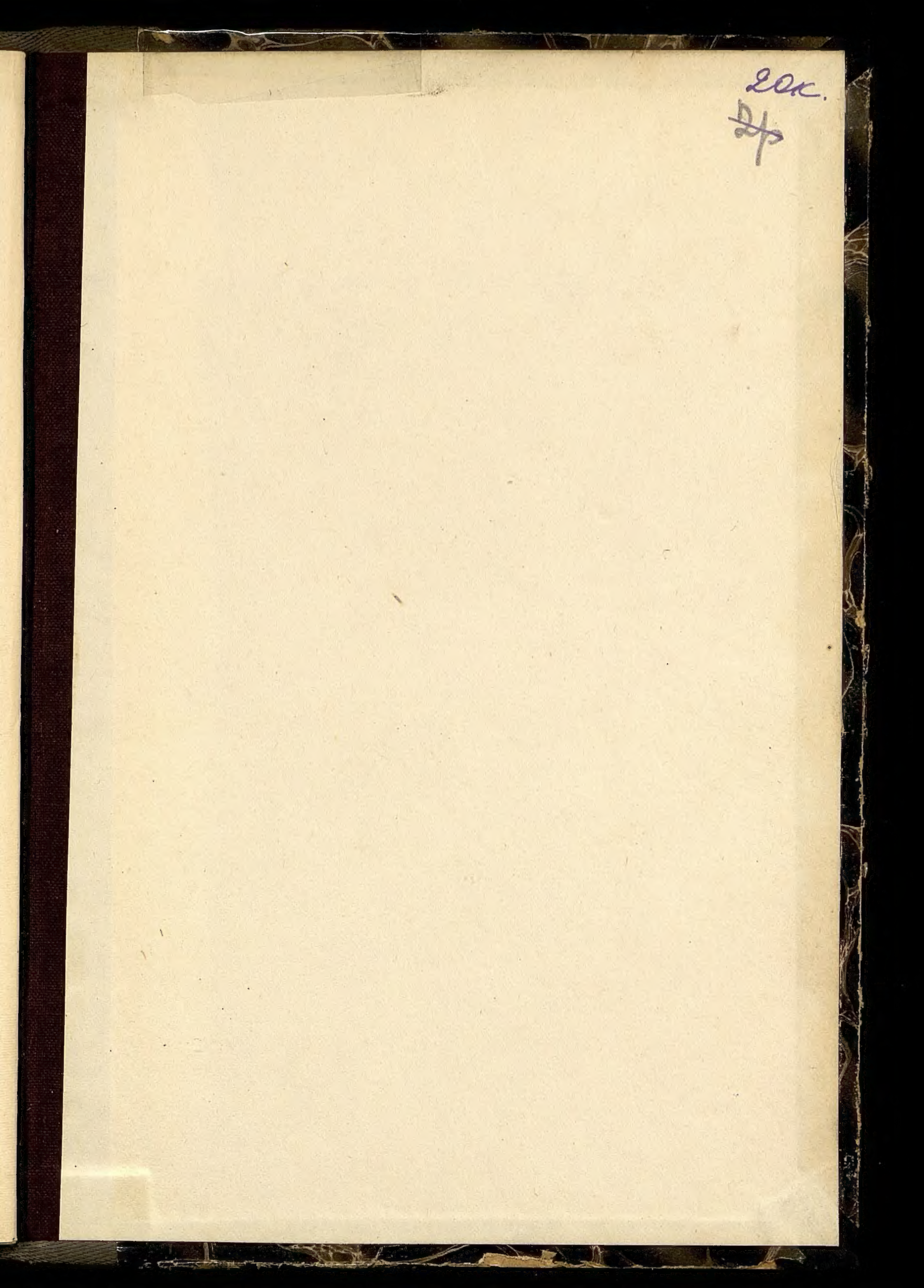
Цѣлью Лиги ставится всемѣрное содѣйствіе къ непрерывному духовному и матеріальному обновленію личнаго состава и судовъ флота для поддержанія его на уровнѣ мірового прогресса и въ соотвѣтствіи съ требованіями безопасности Отечества.

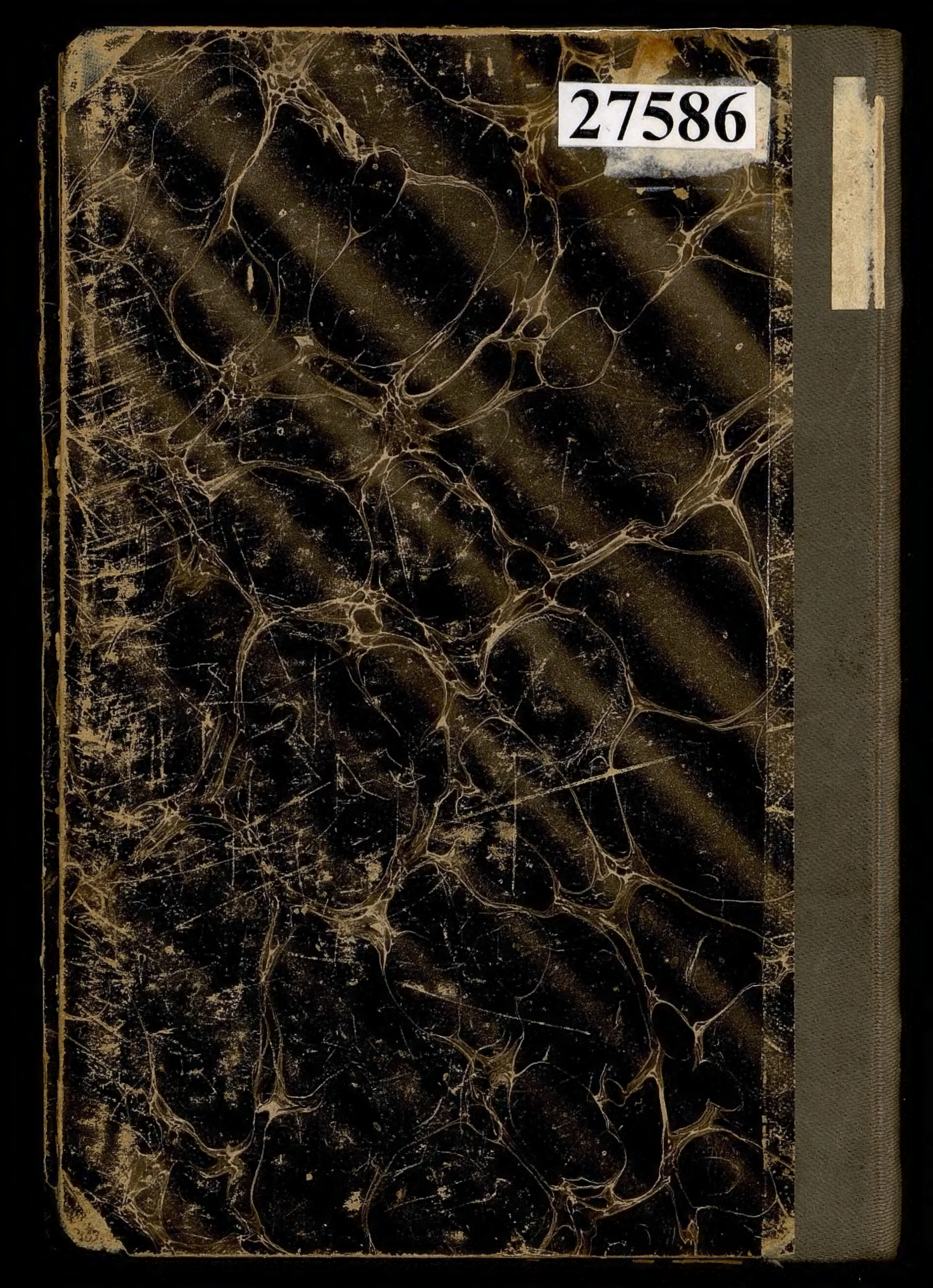
IV отдѣлъ проситъ напечатать настоящее оповѣщеніе въ повременныхъ изданіяхъ и приглашаетъ лицъ, сочувствующихъ цѣли Лиги, увѣдомить о своемъ мѣстѣ жительства Предсѣдателя IV отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества СПБ., Пантелеймонская 2, для посылки повѣстокъ о засѣданіяхъ, которыя обыкновенно происходятъ въ IV отдѣлѣ по вторникамъ въ 8 час. вечера.

Цѣна 50 коп.

Редакція „МОРЕ“ Спб. В. О., 4 л., д. 17.
Выписывающіе изъ редакціи за пересылку не платятъ.
Книгопродавцамъ обычная уступка.

20к.

27586